

СЕМЬЯ и ШКОЛА

ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

№ 8 / 1994

в номере: ■ медлительный ребёнок становится учеником. не торопите его, не понукайте: быстрее — не значит лучше ■ знает ли ваш ребёнок, где вы работаете, кто

ваши друзья, что вы читаете? ■ нас обидели. как быть с обидчиком ■ стало больше матерей, у которых молока для их малышей не хватает или нет совсем ■ можно ли уберечь детей от гепатита ■ видеодом: в жанре фантастики ■ книжный шкаф: учебники, помогающие учиться с увлечением ■ у нас дома: стол для занятий, кукольный театр, настенные композиции из засушенных цветов и многое другое

СЕМЬЯ и ШКОЛА ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Основан в 1871 году
Возобновлён в 1946 году

Главный редактор
В. Ф. Смирнов

Редакционная коллегия:

В. В. Андреев,
(главный художник),
П. И. Гелазония
(заместитель
главного редактора),
Т. Я. Кедрина,
Л. Ф. Осипова,
В. А. Рыбаков,
С. И. Сивоконь,

Служба маркетинга
и сбыта:
И. А. Кустова

Обеспечение выпуска:

Г. М. Асоскова,
А. М. Бакланова,
М. В. Жилинская,
В. И. Терёхина,
А. А. Никонова,
Д. А. Щёголев

Компьютерный набор
и верстка:

Л. В. Абрамова,
Р. В. Хортов

Учредитель журнала:
трудовой коллектив
редакции

Адрес редакции:
129278 Москва И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-80-09, 283-86-14

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
Комитета

Российской Федерации по
печати
142300 город Чехов
Московской области

№ 8 (август) 1994
Подписано в печать
31 августа 1994 года
Формат 84х108 1/16
Печать офсетная
3 печатных листа
(условных — 5,04)

Тираж
60 000 экземпляров
Заказ 3093

© «Семья и Школа», 1994

Началась подписка

Сегодня мы хотим сказать несколько слов о подписке на наш журнал на 1995 год, вернее, на первое его полугодие.

Возможно, вы уже побывали на почте и заглянули в Каталог "Роспечати". И с огорчением отметили, что подписная цена на журнал снова повысилась.

Надеемся, вы поверите: если бы мы могли не повышать цену, мы этого не делали бы, — хотя бы потому, что твердо знаем: с повышением цены падает тираж, а это не просто обидно, но и грозит всякими неприятными последствиями чисто материального характера: стоимость изготовления и распространения каждого экземпляра издания, выходящего малым тиражом, оказывается значительно более высокой — при прочих равных условиях, — чем у многотиражного издания. Получается своего рода заколдованный круг.

Но, как вы понимаете, от желания или нежелания редакции мало что зависит. Перед началом каждой подписной кампании мы получаем данные, позволяющие прогнозировать основные составляющие себестоимости журнала. Вот и на этот раз мы получили такие данные. Получается, что в 1995 году придется платить гораздо больше и за бумагу, и за полиграфические работы, и за переправку журнала на местные узлы связи. В качестве примера можно привести оценку вероятной стоимости только лишь одной операции (и не самой трудоемкой и дорогостоящей, как представляется), пересылки журнала (попросту говоря, перевозки его по железной дороге): она может дойти до 800 рублей за один экземпляр.

В общем, по-видимому, себестоимость нашего издания увеличится в 2—2,5 раза. Исходя из этого, мы и вынуждены устанавливать каталожную цену.

При этом, тем не менее, индивидуальные подписчики испытывают последствия удорожания журнала в несколько меньшей степени. Каталожная цена номера журнала для них (индекс 70909) составляет 1900 рублей. Предприятия и организации (подписка по индексу 73437) должны будут заплатить за номер журнала 5500 рублей. Мы понимаем, что эти цифры звучат пока чуть ли не неправдоподобно. Но дешевле не получается.

Нам кажется, что назначение относительно низкой цены для индивидуальных подписчиков понятно и оправданно: нам уже приходилось говорить, что именно семьи с детьми чаще испытывают материальные трудности, а ведь именно им журнал нужен в первую очередь. Вот мы и стараемся сделать его более доступным для них. (Добавим, что по-прежнему будем высылавать журнал бесплатно некоторым попросившим нас об этом давним нашим читателям, которые сейчас попали в

особо трудное положение; со временем, быть может, и они смогут помочь другим.)

Вместе с тем, платя за журнал всё больше, читатели вправе ожидать, что будет улучшаться его качество, его полиграфическое исполнение. Возможно, вы заметили, что начиная с номера пятого журнал печатается на бумаге хорошего качества. Со следующего номера мы вернем — должны вернуть — журналу обложку. Твердо намерены увеличить его объем; первые четыре номера этого года уже вышли на 64 страницах, в этом объеме запланированы и последние четыре номера; в 1995 году это должно стать нормой.

Раз уж мы заговорили о планах и намерениях, самое время обратить внимание читателей на то, что по каталогу "Роспечати" впервые можно подписаться на два приложения к журналу.

О "Домашней библиотеке "Семьи и школы" (индекс 71254, каталожная цена 14000 рублей) мы уже писали. Напомним, что в первом полугодии 1995 года выйдут три книжки: Шарль Перро. Подарки феи. (Все сказки); Жюль Санд. Королева Квакуша. (Из "Бабушкиных сказок"); Ханс Кристиан Андерсен. Сказки и легенды. Книги выходят в журнальном формате, в красочных обложках, с многочисленными черно-белыми и цветными иллюстрациями; общий объем около 400 страниц.

Другое приложение — "Школа родителей" (индекс 73499, каталожная цена 12000 рублей). Оно состоит также из трех книг, разных по тематике, но, уверенны, одинаково интересных для читателя.

Это книга Л. Хахалина "Добрый доктор. Общедоступный семейный медицинский справочник". Никакая книга никогда не сможет, конечно, заменить консультацию и лечебные назначения специалиста. Но хорошая книга хорошего врача — а именно такую книгу мы вам предлагаем — поможет и в трудной ситуации, и в разработке семейной стратегии здоровья.

"Грамматика общения" — так называется книга психолога В. Рахматшаевой, хорошо знакомой тем, кто читал "Семью и школу" в последние годы. Тема книги, надеемся, понятна; добавим, что она — как и книга, названная выше, — ставит целью не просто объяснить что-то читателю, но и дать ему конкретные, по возможности исчерпывающие практические советы.

"Вы и ваш беспокойный подросток" — американские психологи супруги Байард дали своей книге подзаголовок "Пособие для отчаявшихся родителей". Впрочем, не только такими родителями она будет прочтена и изучена с удовольствием и пользой.

Итак, подписка началась. Продлитсся она до конца октября.

Мы будем рады, если среди изданий, на которые подпишется ваша семья, окажутся и наши.

читатель — редакция — читатель

на летних улицах

Фото
В. Воронова
и Т. Шахвердиева

С молоком матери...

Не стоит полагаться на то, что естественная потребность малыша в пище автоматически решит все проблемы, связанные с кормлением. Напротив, хорошо известно, что именно кормление ребенка доставляет порой наибольшие хлопоты родителям. Как правило, трудности возникают тогда, когда у малыша с первых дней жизни не складывается положительного отношения к еде.

Если выдерживается режим, вы можете быть уверены в том, что предлагаете малышу еду в тот момент, когда он проголодался и вместе с тем выпался и спокоен. Второе условие — активность самого ребенка; он должен научиться «добывать» себе пищу, проявлять необходимые усилия. Иначе при возникновении малейших трудностей (молоко из материнской груди поступает не столь обильно; с ложки приходится что-то брать; жевать заставляют) еда не будет доставлять никакого удовольствия малышу. Наконец, важно здесь, как и во всем, ровное, спокойное настроение кормящих — никакого насилия, никакого запугивания, никаких посулов.

И, естественно, все это будет иметь смысл в том случае, если строго выполняются врачебные рекомендации относительно состава пищи, последовательности введения новых видов ее.

О пользе грудного молока. Не случайно пропагандируется вскармливание детей материнским молоком. Это самое лучшее питание. В груд-

ном молоке есть все, что необходимо младенцу, — и питательные вещества, и витамины, и особые иммунные тела, защищающие его от многих заболеваний. Грудное молоко совершенно стерильно, оно свежее, температура его именно та, которая нужна. Дети, получающие достаточно грудного молока, развиваются лучше, болеют меньше и легче.

Но важно еще и то, что ребенок, вскармливаемый матерью, вынужден сосать грудь. А само сосание улучшает пищеварение. И — последнее по счету, но не по значению — когда ребенок находится у материнской груди, между ним и матерью исподволь, сама по себе устанавливается прочная близкая связь, — это так важно для всего дальнейшего развития малыша!

Не секрет, что в последние годы увеличилось число матерей, у которых молока не хватает или нет совсем. Будем помнить, что количество и качество молока в значительной степени зависит от образа жизни кормящей матери — от того, как она питается, спит, отдыхает.

Есть мать может всё, за исключением того, что вредно влияет на ее желудок, а также острых и пряных блюд. Пища должна быть по возможности разнообразной. Пить следует больше, но не без меры. Во всяком случае, не больше, чем хочется.

Если мать не высыпается, вред от этого проявляется двояко: уменьшается количество молока, ухудшается общее самочувствие, что тут же сказывается на малыше. Часы, которые мать не досыпает из-за кормлений, должны возмещаться сном в дневное время.

Больше бывать на свежем воздухе, на солнце! Полезно умеренное загорание — это прибавляет молока (соски прикрывать).

Полезны, как и всегда, занятия физкультурой и спортом — надо только учитывать потерю жидкости в результате активных движений и пить обильно до и после занятий.

Осторожнее с лекарствами! Совет с врачом обязателен, если идет речь о систематическом приеме каких бы то ни было лекарств.

Абсолютно исключить: сигареты, вино.

Количество молока зависит еще от одного обстоятельства: если молочные железы опорожняются систематически и полностью, молоко прибывает. Если же ребенок сосет плохо (а мать не спешивает оставшееся молоко), то отделение молока постепенно уменьшается.

Почему же он сосет плохо? Не следует думать, что все тут зависит от общего состояния малыша, от количества молока у матери. Конечно, эти обстоятельства важны, но еще важнее, как он приучен сосать. Здесь не обойтись без строгого следования нескольким простым правилам.

Во время одного кормления — только одна грудь. Если позволять малышу брать другую грудь в то время как в первой еще осталось молоко (но заполучить его труднее, оно поступает не так обильно), то это верный путь вырастить ленивца в еде. Разумеется, если пятимесячный ребенок не удовлетворяется уже содержимым одной груди, он должен получить и вторую.

Не растягивайте время кормления — 20 минут можно считать предельным сроком. Учтите, что сосание — это серьезная работа для младенца, и он устает. Через 20 минут он просто не в состоянии будет сосать грудь, в которой осталось мало молока. Небольшие перемены, которые может устраивать себе младенец, вы не будете принимать за знак того, что он насытился

и заснул (даже если он закрыл глаза). Но если пауза слишком затянулась, постарайтесь пробудить активность малыша, дотронувшись до его щечки рукой.

Ничто не должно отвлекать внимания малыша — лучше будет, если домашние прекратят на это время разговоры, не будут ходить по комнате, отрывать мать от малыша, разговаривая с ней.

Малыш должен чувствовать спокойствие матери, ощущать, что она никуда не торопится, не нервничает. Положение малыша должно быть удобным. Что и сколько должен есть младенец? Норма грудного молока в день зависит от возраста ребенка. К концу первой недели здоровому новорожденному требуется 400 граммов молока, к концу второй недели — 500, к концу первого месяца не менее 600, к двухмесячному возрасту — 800 граммов молока. В каждый последующий месяц прибавка будет составлять 50 граммов, пока общая суточная норма не дойдет до 1 литра. Теперь она же не будет возрастать.

Кроме грудного молока с первых дней жизни ребенок должен получать 50—100 граммов жидкости. Это может быть кипяченая вода, а может быть и чай (отвар ромашки, плодов шиповника, собственно чай, слабо заваренный), с сахаром или без сахара. Температура должна соответствовать температуре пищи, которую получает малыш.

Учить видеть, учить слышать

Уже у новорожденного начинает возникать зрительное и слуховое сосредоточение. Помогать развитию этой способности — ваша задача на первые три месяца жизни.

Для развития зрения ребенка необходимо прежде всего, чтобы в комнате было достаточно светло. Кроме того, окно или лампа не должны попадать в поле зрения малыша — в таком случае взор его приковывает к себе сам источник света; помимо того, что младенец не учится фиксировать взгляд на окружающих его предметах, это вредно для зрения.

Понадобятся яркие, достаточно крупные игрушки — только они могут задержать на себе взор малыша, еще только учащегося смотреть. (Это могут быть изготовленные из синтетических материалов погремушки, разные по цвету, фор-

ме и звучанию — шарики, попугай, утята.)

Их надо подвесить над кроваткой младенца. Как высоко? Ребенок рождается дальновзорким, поэтому надо позаботиться о том, чтобы он не перенапрягал зрение, глядя на игрушку. 50—70 сантиметров от его груди — расстояние вполне оправданное. (То, что достать игрушку малыш не сможет, не имеет пока значения, — до двух с половиной — трех месяцев он и не стремится ее взять).

На что подвесить игрушки? Если натянуть ленточку между стенками кроватки, они окажутся слишком близко от глаз малыша. Лучше всего к изголовью прикрепить специальную деревянную или металлическую стойку в форме буквы «Г». Самые крупные игрушки надо подвешивать несколько выше, поменьше размером — ниже.

Развивать у ребенка слежение за перемещающимися предметом можно, медленно передвигая перед ним яркую, достаточно крупную игрушку. Направление движения — сначала только горизонтальное. Постарайтесь поймать взор младенца и вести его за игрушкой. Пусть вас не удивляет, что слежение вначале носит скачкообразный характер, и игрушка довольно быстро ускользает от взора ребенка — на втором месяце, если зрение имело достаточно возможностей упражняться, слежение станет плавным, а к двум месяцам малыш сможет следить за игрушкой даже тогда, когда вы будете изменять направление перемещения; еще через некоторое время он будет провожать взглядом игрушку, которую вы двигаете вертикально, причем, следя, он повернет голову и немного туловище.

Научившись следить за движущимся предметом, младенец начинает останавливать свой взор и на неподвижном. Вместе со зрительным сосредоточением совершенствуется и слуховое. Трехмесячный малыш подолгу всматривается в лицо склонившегося к нему взрослого, прислушивается к его голосу. Во все глазенки смотрит он на яркую погремушку, которую показывает ему взрослый, прислушивается к ее звучанию и следит, как она, гремя, перемещается. Это так увлекает его, что даже если он перед этим плакал, теперь он успокаивается.

Старайтесь вызывать сосредоточение малыша не только тогда, когда вы специально занимаетесь с ним. Переодевая его, купая, делая массаж, заговаривайте с ним, называйте его по имени, меняйте интонацию голоса, произносите слова в

разном ритме, напевайте. Улыбайтесь ему, приближайте и удаляйте свое лицо.

На третьем месяце, когда малыш уже научился следить за перемещением предметов на близком расстоянии, попробуйте привлечь его внимание к более отдаленным. Возьмите колокольчик или детский бубен, просто напевайте и ходите вокруг кроватки малыша. Ему удобнее будет видеть вас, лежа на животе.

Неожиданно для себя вы обнаружите на четвертом месяце, что, оказывается, ваш младенец уже в состоянии сам отыскать игрушку глазами — теперь уже не предмет ведет за собой взор ребенка, а сам он смотрит то на один предмет, то на другой. Примерно к трем месяцам ребенок начинает определять, где находится источник звука. Еще месяц-полтора назад, заставив звучать погремушку около малыша (так, чтобы он не видел ее), вы обнаружили бы, что он не знает, откуда звук исходит, хотя явно слышит его. Узнает он об этом постепенно, если часто будет одновременно видеть вас и слышать ваш голос или если вы будете давать ему возможность разглядывать погремушку в то время, как она звучит.

Желая увидеть источник звука, ребенок поначалу будет лишь переводить глаза, поворачивать голову из стороны в сторону. Только к концу третьего месяца он научится быстро и безошибочно находить взглядом лицо говорящего человека.

Трехмесячный ребенок не только быстро находит взглядом мать, отца, когда те обращаются к нему, но и сам поворачивается к взрослым и улыбается им, когда они говорят между собой. С этого времени его связь с окружающим значительно расширяется. Теперь он может увидеть не только то, что само попало на глаза, но и отыскивать глазами разговаривающих людей, предметы, издающие звуки.

Когда двух-, трехмесячный ребенок спокойно бодрствует, он прислушивается к звукам, по-разному на них реагирует: резкие, громкие звуки обычно пугают его, он вздрагивает, а то и начинает плакать. К мелодичным же звукам музыкального инструмента, человеческого голоса он прислушивается с большим вниманием, радуется им. Необходимо почаще ласково разговаривать с ребенком. Когда малыш спокоен, ласковый голос радует его; когда он плачет — действует успокаивающе.

Начало речи

К концу первого года своей жизни ребенок начнет произносить первые осмысленные слова. Сколько радости вызовет у матери простое слово "мама", обращенное к ней! Но прежде чем малыш окажется способен сказать его, причем сказать не "случайно", он должен пройти большой путь — и пройти с вашей помощью.

Уже в первом полугодии жизни, когда общение взрослого с ребенком почти всецело остается чисто эмоциональным, закладываются основы будущей речи, будущего общения с помощью осмысленно произносимых и понимаемых слов.

Когда говорят об организации ухода за малышом, не случайно обычно подчеркивают, что надо разговаривать с ним, когда вы его перепеленываете, кормите, купаете, укладываете спать. Разумеется, это важно потому, что создает радостный и ласковый эмоциональный тон в вашем общении с малышом, тон, который он улавливает и на который отвечает. Но не только поэтому — не умея еще произносить звуки, не понимая, конечно, ничего из того, что вы приговариваете, ребенок прислушивается к вашей речи, он начинает чувствовать, что это к нему обращаются, в нем рождается желание ответить. Поэтому совершенно неправы те родители, которые не придают значения ранним разговорам с младенцем, не веря в то, что он может их понять.

Уже в два-три месяца малыш начинает "разговаривать" в те моменты, когда он спокоен (до сих пор он лишь кричал, когда был чем-то озабочен). Пока это неясное бормотание, в котором можно услышать нечеткие звуки — чаще всего отрывистые и гортанные *аа, га, ги, кх*. Затем, примерно с четвертого месяца, они становятся более протяжными: *а-а, о-о, а-га, а-ги, а-бу*. Это означает, что младенец вступил в так называемую стадию гуления.

Спустя небольшое время вы обнаружите, что ребенок способен и на то, что довольно образно определяется как лепет: он начинает выговаривать отдельные звуковые сочетания, повторяя их: *па-па-па, ма-ма-ма, га-га-га, ка-ка-ка...*

Поддержите, поощряйте развитие это языковое умение малыша. Вы еще не можете научить его подражать тем звукам, которые есть в вашей взрослой речи, но вы можете научить его повторять за вами то, что может произносить он сам (важно поэтому и вам учиться слышать

лепет младенца!). "Ба-ба-ба", — лепечет малыш. Взрослый подхватывает эти слоги. После небольшой паузы он слышит их снова из уст ребенка. "Игра-переключки" полезна для развития подражания, речевого слуха, звукопроизношения.

Лучшее время для такой игры — примерно спустя час после того как малыш проснулся. Непременное условие — хорошее настроение его. Учтите важное обстоятельство: когда вы произносите звук, стремясь вызвать у малыша повторение его, малыш должен хорошо видеть ваше лицо. Ведь он не только слушает вас, но и смотрит на ваш рот, следит за движениями губ.

Начинайте с простого. Сначала ребенок произносит за взрослым отдельные звуки: *а-а-а, у-у-у*. Эти (и другие) звуки нужно чередовать, чтобы малыш учился "переключать" движения органов речи. Потом наступает черед подражания отдельным слогам, повторениям слогов, комбинациям их.

Не перегружайте свою речь во время "уроков подражания". ("Са-шеня, скажи а-а-а..."). "Лишние" слова лишь затемят звук, повторения которого вы хотите добиться.

Учтите, что на первых порах малышу трудно будет повторять за вами звуки или слоги, — даже те, которые он сам произносит легко и правильно. Но месяцам к десяти умение подражать усовершенствуется, и он будет повторять за вами и те звуко сочетания, которых в его лепете не было. Эта способность ляжет в основу намеренного подражания целым словам и выражениям, которые ребенок позже будет заимствовать из речи взрослых.

Может ли лепет сам по себе превратиться в речь? Нет. Ребенок сам не составляет слова из слогов, образующих лепет, таких как *ма, ба, па, дя*, ребенок сам не составляет слов, которые стали бы обозначением близких людей ("мама", "папа", "баба", "дядя"). Именно взрослые составляют слова из произносимых ребенком сочетаний и учат его произносить их, называть ими маму, папу, бабушку.

"Естественных" слов, которые рождались бы у малыша независимо от того, учат его этим словам или нет, не существует. Один зарубежный психолог проделал со своим сыном эксперимент, который, как он признался, "может показаться негуманным". А именно, он не производил никакого подкрепления слов "папа" и "мама", малыш никогда не называл родителей так. Ребенок стал юношей. "И вплоть до настоящего времени он зовет нас по именам, чем приводит в ужас некоторых наших знакомых".

Разумеется, это не значит, что малыш не участвует в создании своих первых слов. Роль его заключается в том, что он предоставляет нам, взрослым, "строительный материал". Запас звуков лепечущего ребенка богат, среди произносимых им звуков есть те, которые похожи на звуки языка, на котором говорят окружающие его люди и который станет его родным языком. Есть и такие, которые похожи мало, есть непохожие совсем.

Взрослые, строя первые слова малыша, берут из лепета только то, что входит в звуковой состав их языка. (Причем, в большинстве случаев они делают это совершенно

бессознательно, просто не слыша звуков лепета малыша во всем их многообразии и оригинальности.) Их развитый речевой слух, уже вполне сложившийся, сформировавшийся в соответствии со звуковыми нормами родного языка, прилагивает, подравнивает эти звуки к тем, которые имеются в их, взрослых, родном языке. Обучая малыша речи, мы возвращаем ему взятые из его гуления и лепета звуки и звуко сочетания, так сказать, во втором издании — переработанном, дополненном и... сокращенном. Когда малыш слушает взрослого и подражает ему, он не просто воспринимает свой лепет в первозданном виде, но понемногу усваивает правильное произнесение звуков, звуко сочетаний и слов.

Потребность в движении

Приобретения, которые делает младенец за год в области движения и действия, поистине огромны. Из беспомощного, беспорядочно сучащего ручками и ножками существа он превращается в маленькую личность, способную: свободно поддерживать равновесие тела, сидеть, стоять, ходить, достаточно координированно и свободно владеть руками, самостоятельно есть, приседать без опоры (надо же поднять упавшую игрушку), сознательно накладывать один предмет на другой, стягивать с себя ботиночки, копать лопаткой или совком...

Своевременное образование двигательных навыков, достаточная двигательная активность очень важны для правильного физического развития ребенка. Движения благотворно влияют на то, как идут в организме физиологические процессы, способствуют укреплению мышечной системы, опорного аппарата, повышают тонус коры головного мозга.

Потребность в движении присуща ребенку с рождения. Об этом говорит, в частности, связь движений с эмоциональными состояниями. Можно наблюдать, как младенец плачет при спеленывании и успокаивается, когда его развертывают и он получает возможность двигать ножками. Ползание, ходьба, разнообразные действия с игрушками сопровождаются радостными переживаниями — значит, здесь удовлетворяется важная потребность ребенка.

На первом году жизни совершенствование движений и действий особенно тесно связано с интеллектуальным продвижением малыша, с его общим развитием. Недостаточно двигающийся ребенок получает меньше впечатлений — у него более ограниченные возможности встреч с разнообразными предметами. Малыш, который хорошо ползает, обследует массу вещей, недоступных ребенку, приученному проводить время в сидячей позе. Конечно, он порой пугает взрослых своим неуемным любопытством, но куда больше должно тревожить нас положение малыша, не умеющего ползать, — он много времени проводит в бездействии; уронив игрушку, он не в состоянии достать ее; возможности познания ограничены у него тем, что предложит ему взрослый. Овладение действиями рук — важнейшее условие развития восприятия, а также элементарных мыслительных процессов (об этом мы еще будем говорить подробнее).

И для развития черт личности малыша небезразлично, насколько успешно овладевает он движениями. Более ловкий, более смелый, более настойчивый. Разумеется, все это пока только самые первые ростки характера, но тем не менее они очень важны.

Итак, совершенно необходимо всемерно способствовать развитию движений и действий малыша. Одежда малыша должна быть "свободной", не мешающей движениям, что во время бодрствования ребенок должен иметь достаточный простор. Позаботитесь вы и об игрушках. Стремление заполучить игрушку побуждает ребенка проползти, потянуться, привстать, подняться. Чтобы игрушки не остались "мертвым грузом", обратите на них внимание малыша, покажите, как в них играть, что с ними можно делать. Вспомните, что та игрушка, которую показывает младенцу взрослый, куда более привлекательна для него, чем просто лежащая в поле его зрения. Маня ребенка игрушкой, взрослый побуждает его повернуться на живот, немного проползти.

Развитию движений помогают массаж и гимнастика. Комплексы упражнений назначаются врачом в соответствии с возрастом и состоянием здоровья, особенностями развития ребенка. Приемами массажа и гимнастики каждой матери помогут овладеть в детской поликлинике.

Основное внимание и усилия следует направлять на развитие так

называемых локомоторных навыков (тех, которые связаны с переменной положения тела и передвижением), а не статических (обеспечивающих сохранение позы). Важно, чтобы малыш научился поворачиваться на животик, на спинку, ползать, подниматься и опускаться, переступать, ходить, бегать, брать и удерживать предметы, действовать с ними. Овладение этими локомоторными навыками поможет образованию и статических навыков — сидению, стоянию. Так, например, ползание укрепляет группы мышц, участвующих в образовании навыка сидения.

Не стремитесь форсировать развитие движений, пренебрегая достигнутым уровнем их развития: не надо сажать ребенка, не умеющего садиться, или ставить у опоры малыша еще не научившегося вставать. (Движения "присаживания", "потанцовывания" включаются в комплекс гимнастики как упражнения, но не более.)

Будьте внимательны к тому, какие движения складываются у ребенка — при неблагоприятных условиях воспитания не редкость и так называемые тупиковые виды, не только не способствующие развитию, но и тормозящие его. Что это за движения? Сосание пальцев, рассматривание руки, поднесенной к лицу, ощупывание рук, раскачивание на четвереньках. В отличие от прогрессивных видов движений и действий — таких, прежде всего, как активное передвижение в пространстве (ползание, а затем ходьба), хватание предметов и манипулирование ими, — движения тупиковые не расширяют мир малыша, а сужают его. Так, например, сосание пальцев вызывает полное и длительное торможение всех остальных реакций младенца — он становится неподвижным, ни на что не смотрит, ни к чему не прислушивается.

Скажем несколько слов и о чрезмерной подвижности ребенка. Она, как правило, меньше тревожит родителей. Между тем нежелательна и она, как всякая крайность. Естественно, вы не будете сдерживать активность ребенка грубым одергиванием, а постараетесь переключить его на интересное для него, но требующее меньшего количества движений занятие.

«Я быстрее не могу...»

*М. Безруких, С. Ефимова,
научные сотрудники консультативного центра
НИИ физиологии детей и подростков*

«...А теперь вот такое задание: в каждую клеточку ставь точку и считай: один, два, три...»

Лена старательно ставит точки и, делая длинные паузы, считает.

— Хорошо, умница! А теперь немного побыстрее!

Лена испуганно поднимает глаза (а в них — слезы...), чуть слышно, виновато произносит:

— А я быстрее не могу...

Таких детей — немало (по разным данным — от 12 до 22 процентов). В раннем детстве их медлительность относят за счет малышово-неумелости, чуть позже, в детском саду, прикрикивают — взрослые, и подсмеиваются — сверстники; но, в общем, «жить можно». Настоящие муки наступают с первых школьных дней. Ребенок узнает, что он «весь класс назад тянет», что учительнице с ним (с ней) «сил не хватает, что он (или она) «измучил(а) маму». Даже если мама достаточно мудра, чтоб не жаловаться, об этом не преминут сказать в классе...

Как правило, ни родители, ни учителя не понимают состояния ребенка, продолжают ставить двойки и ругать, упрекая в лени и безответственности. А ребенок в это время «выбивается из сил»: появляется быстрая утомляемость, головные боли, нарушается сон, возможны разного рода страхи — а уж страх перед школой очевиден! Хотя — в начале учебы! — это не больные дети; просто таковы особенности их натуры: они медленно говорят и еще медленнее пишут, дольше включаются в работу и труднее переходят от одного вида деятельности к другому. Угнаться за классом им не по силам.

Учителя (а вслед за ними — и «педагогически грамотные» родители) согласны: к таким детям нужен индивидуальный подход. Но на практике... На практике — ничего не получается! Педагог считает, что он перегружен, «на всех сил не хватает»; родители — им тоже некогда, да и где «набраться столько терпения»...

Давайте разберемся: что же это за медлительные дети? Медлительны

и дети попросту слабые, часто болеющие, нечто схожее может быть вызвано и скверной обстановкой в семье... Но «истинная» медлительность связана со слабой подвижностью нервных процессов: они и определяют «подходящий» для данного человека темп деятельности.

Родители часто спрашивают: пройдет ли с возрастом медлительность? Нет, детей с низкой подвижностью нервных процессов мы не сможем сделать такими же «быстрыми», как иные их сверстники. Главная наша задача по отношению к ним, особенно в начале школьной поры: не убыстрять их работу, а создать им все условия для работы «по возможностям», не «сорвать» здоровье, не загнать их в невроз. А самый легкий путь к неврозу — если мы все время будем погонять, шпынять да высмеивать.

Многие родители жалуются: «Я тороплю, а он, назло, еще медленнее...» Успокойтесь — совсем не назло; темп работы мало зависит от самого горячего желания ребенка. Во-первых, до шести лет дети еще слабо различают скорость действий. Правда, при слове «быстрее» ребенок может начать суетиться, громче или тише считать, но время останется тем же. А у медлительных детей время от сигнала «делай» до начала действия в два-три раза больше, чем у остальных! Попущение взрослых их только еще больше замедляет: и вовсе не «назло»...

Вот и вспомните об этом, когда дети садятся за уроки, а вы, решив проявить родительское рвение, командуете: «Быстро расскажи мне правило!». Медлительный ребенок может прекрасно знать это правило; но вы не даете ему собраться, подстегиваете: «Ну, что молчишь?». И готовы уже обозвать его «бестолочью»; а ведь он совсем не такой — дело здесь всего лишь в темпе умственной деятельности, а вовсе не в ее качестве. В спокойной обстановке, при чуткости понимающих взрослых и посильной скорости работы ее качество и точность у таких детей могут быть очень высоким!

Теперь — о трудностях переключения. Если вы объясняете такому ребенку математику и вдруг решили заодно вспомнить, как пишется та или иная буква, не удивляйтесь, когда он в ответ скажет или напишет нечто несуразное. Он не успел переключиться, он просто не может сходу ответить на неожиданный вопрос. Вам может показаться, что он вас вроде и не слышит. Отчасти это так: не слышит, потому что еще занят решением предыдущего задания! А попробуйте повторить еще раз, говорите помедленнее — и ребенок прекрасно выполнит и новое задание.

В классе, увы, при самой большой чуткости учителя часто не хватает времени на каждого медлительного: поэтому часть школьной работы вам придется взять на себя. Советуем: не только разбирать с ребенком все не понятное, не освоенное на уроке, но и забегать на шаг вперед: чтобы к следующему уроку ребенок уже знал, о чем там пойдет речь, что ему надо будет делать.

Иногда первые школьные дни проходят у медлительных детей без проблем: кое-какие знания и умения были запасены заранее, а дома и в классе «не дают». Трудности начнутся во второй четверти, когда увеличится объем письменной работы. И ребенок окажется перед выбором: или писать красиво, как требуют — но тогда он отстанет; или поспевать за всеми — но тогда появляются дрожащие линии (следствие чрезмерного напряжения), буквы смотрят в разные стороны, лезут то вверх, то вниз...

Не меньшие проблемы возникают, когда проверяется письмо и чтение «на скорость». К сожалению, не все учителя знают: темп письма и чтения у медлительных детей может быть гораздо ниже, чем в «нормативах» — но это вовсе не говорит о плохом качестве. Если вы видите, что учительница не считается с медлительностью вашего ребенка, попробуйте (но тактично, без упреков) обратить ее внимание на эту его особенность. В конце концов, недостатки письма не такая уж великая беда, а вот ребенок страдающий (уж не говоря о неврозе...), разуверившийся в своих силах, боязливый, либо возненавидевший школу — это большая беда.

Можно ли все ж хоть немного «убыстрить» медлительных детей, помогает ли им тренировка? Помогает — особенно если начать ее до школы, в возрасте от 4 до 6 лет. Попробуйте с четким режимом жизни: если ребенок привыкнет (а это требует времени, поэтому набери-

Знают ли они нас?

Е. Савонько,
кандидат психологических наук

тес терпения) в одно и то же время ложиться и вставать, есть и заниматься (ежедневные 10—15-минутные занятия игрового характера будут только полезны), если он будет знать, что именно в течение дня ему предстоит, — то управлять собою ему будет гораздо легче. Полезны любые игры, где ребенку придется «потропиться» — но важно, чтоб они были ему по силам, а взрослые и не выигрывали бы подряд, и не поддавались слишком уж заметно.

Приступая к специальным тренировкам, учтите: занятия на основе постепенно ускоряющихся движений малорезультативны; а работа на предельных скоростях дает результат, но быстро утомляет. Полезнее всего будут такие игры и упражнения, где есть переходы от медленного темпа движений к быстрому.

Вы можете использовать игры со сменой движений:

ходьба — бег — ходьба медленная;

хлопки ладонями: медленно — быстро — медленно;

«бег» пальчиками (большим и указательным), можно и посоревноваться, но учтите, что для ребенка это не столь простое задание, пусть предварительно потренируется...

прыгалка (меняя темп);

«барабан» (если нет барабана, можно стучать и по столу) — также меняя темп;

чертить палочки и ставить точки («палочка... точка...» или «одна палочка, вторая... точка...»); задание можно усложнить, включив счет вслух.

Когда ребенок научится работать определенном темпе и замедлять его, можно попробовать игры с максимально быстрыми движениями. (Повторим: не огорчайтесь, если на ваше «быстрее!» ответом будет — еще медленнее, особенно в части мелких ручных действий.)

Когда проводить эти занятия? Да в любое время — главное, чтоб они были и постоянными, и не нудными — не обязаловкой, а увлекательной игрой.

Итак, не угрызайте сами и не терзайте ребенка, если он у вас уродился медлительным. Нет оснований считать, что медлительные дети в школе всегда будут среди отстающих. Идет возрастная компенсация; а психологическая поддержка взрослых, занятия с ними, собственные тренировки помогают маленькому школьнику выработать наилучшую для себя технику и тактику работы. И классу к четвертому «отстающий» выравнивается...

Как же не знать? Если мы с ребенком — с первого дня его жизни, то и он с нами ровно столько же. Но у нас позади — целая жизнь, а вся его жизнь — с нами и в нас. Для детей взаимоотношения с родителями — фактор «выживания», они биологически значимы: взрослые его выкармливают, открывают ребенку окружающий предметный мир, создают первую социальную среду, задают образцы человеческих взаимоотношений. А начинается — мама.

Психологи, педиатры и детские психиатры солидарно считают: благополучное психическое развитие ребенка в большой степени определяется ранним опытом эмоциональных отношений с матерью или (иногда так бывает) с любым взрослым, заменяющим маму.

Известный французский психолог Анри Валлон писал: «Зависимость от матери очень рано делает ребенка чувствительным к нему окружающих людей, а также и их ответам на проявления его собственных чувств».

Попробуем же присмотреться, какие «знаки» чаще всего в ходу в семье, что они сообщают ребенку о взрослых и о том, как они относятся друг к другу и к ребенку. Предлагаем несложное задание:

Оцените, пожалуйста, следующие характеристики вашей семьи (можно по 3-х, 5-ти балльной системе, можно просто «на глазок»):

Доброжелательность — недоброжелательность.

Чуткость — нечуткость.

Искренность — неискренность.

Внимательность — безразличие.

Сочувствие — отчужденность.

Деликатность — бестактность.

Ласка — грубость.

Спокойствие — раздражительность.

Уважение — унижение.

Заинтересованность — равнодушие.

Дружелюбие — враждебность.

Прощение — обидчивость.

Доверие — недоверие.

А теперь попробуем продолжить эту работу: оцените, в какой мере то или другое из этих «противных» качеств ребенок проявит: в

общении с домашними; с товарищами; в школе; с малознакомыми людьми. Вероятно, одно это «исследование» поможет вам понять, «таким ли уродился» ребенок, как вы его часто укоряете, или многое все же от взрослых...

Есть «программа-минимум», которой с рождения ребенка следует большинство родителей (во всяком случае те, кто заслуживает так называться): накормить, обиходить, уберечь от опасностей. Любая мама знает, как и очень быстро научиться кормить голодного ребенка и

обеспечить ему чистоту физический комфорт; а вот как развлекать, удовлетворять потребности в активности, как его управлять, куда направлять, — знают и умеют не все. И еще чаще не знают как сделать, чтобы опека не превратилась в муштровку, чтобы

забота не угнетала ребенка, чтобы его первоначальный опыт был наполнен любовью, нежностью, добротой.

Как это сделать? Продолжим наш самоанализ; теперь постарайтесь ответить еще на несколько вопросов:

— Свойственно ли вам вести с собственным ребенком разговоры «на свободные темы»?

— Способны ли вы к сотрудничеству со своим ребенком?

— В какой форме вы требуете от ребенка чего-либо? Приказа, просьбы, делового предложения?

— Как часто вы говорите своему ребенку такие слова, как «спасибо», «пожалуйста»?

— Принято ли в вашей семье извиняться перед ребенком, если вы его обидели, или несправедливо наказали, или унизили?

— Часто ли вы наказываете своего ребенка, за что и как?

— А как вы одобряете его поведение, его дела, поступки?

— Знаете ли вы, каких родителей любят дети, а на каких и за что обижаются?

— Знаете ли вы, что думает о вас ваш ребенок, какого он о вас мнения?

Каков самый типичный ответ на эти вопросы? Боюсь, он может оказаться следующим: "У меня нет времени разговаривать на "свободные темы": только о школе успеваю спросить, и то не всегда..."

Увы, диалоги взрослых и ребенка так часто бедны и лексически, и эмоционально, и тематически; даже о погоде говорится обычно с "практической" точки зрения: надо одеваться теплее или можно и без куртки...

Воспитательные словесные реакции взрослых — это, как правило, короткие, запретительные, жесткие, формальные, даже с оттенком карательности и угроз.

Не удивляйтесь тому, что я скажу (это — данные опроса): 79—81 процент взрослых очень редко или никогда не употребляют в своем родительском лексиконе слова "извини", "спасибо", "пожалуйста", "не можешь ли ты мне помочь" и т. д.

А вот ответы на вопрос "Знаете ли вы, что думает о вас ваш ребенок?": "Странный вопрос...", "Не знаю и не интересуюсь", "Примерно знаю", "А что они могут думать — у них на уме одни жвачки", "Не думаю ничего — малы еще, чтобы о родителях мнение иметь", "А зачем это знать?" и т. д.

Но ведь вам же интересно, а иногда и очень важно знать, что думают о вас ваши партнеры по работе, по личной жизни? — "Да, но это совсем другое дело! Ребенок не может быть партнером. Он ведь мой сын (или дочь)!"

А между тем, знать надо бы... И если мы попробуем сопоставить, какие именно знания необходимы, то может получиться вот такая таблица:

Ребенку надо бы знать:

- чем интересуются его родители;
- о чем они мечтают;
- что читают;
- с кем дружат или общаются;
- как и где они завоевывают свой человеческий авторитет (где их любят, ценят, уважают и за что);
- где и кем работают;
- любят ли свою работу;
- какое у них здоровье;
- какие интересы, вкусы, привычки;
- какие у них заботы и проблемы.

Родителям надо бы знать:

- чем интересуется ребенок;
- о чем мечтает;
- что читает;
- с кем дружит, враждует, просто общается;

— где, среди кого и как самоутверждается;

- какую позицию занимает в классе, во дворе;
- любит ли школу;
- каких учителей уважает, каких нет;
- какое здоровье;
- какие интересы, вкусы, привычки;
- какие проблемы.

Отсутствие этих знаний (а еще более — и отсутствие потребности в них) приводит ко множеству случайных, да и вздорных конфликтов, к воспитательным действиям наобум — у взрослых и отстраненности ("на всякий случай...") — у детей.

А главное — сужается "поле общения"; вечное: "поел?", "уроки выучил?", "свитер надел?" до тошноты надоедает и детям, и (признаемся) нам самим. Общение, сведенное к нескольким таким "позициям", становится тягостным, "дежурным". Что ж удивляться, что дети, не зная, чем мы им интересны, и не представляя, чем они, кроме этих дежурных "пунктов", могут быть интересны нам, бегут из дома к друзьям, а то и просто на улицу. А ведь мы им очень интересны: вспомните бесконечные вопросы "почемучек"... Но когда вместо ответа либо "отгоняют" (мол, еще не поймешь — лучше иди убери игрушки!), либо переводят разговор в "воспитательное русло" ("знаешь, какая у меня работа, как я устаю — и все ради тебя!") — спрашивать больше не захочется.

А ведь ребенок очень может вам помочь — даже и в тех случаях, когда вы решаете взрослые проблемы. Помочь сочувствием, отзывчивостью, вниманием к вашим заботам... Частая схема отношений: "маленький был такой ласковый, а подросток — слова не добьешься..." А ведь на самом-то деле и возможно, и естественно иное: чем взрослее ребенок, тем шире, глубже, разнообразнее возможности общения и сотрудничества. В сущности, для этого надо только одно — чтобы они знали нас; но знали не как "командиров", криком и угрозами непременно настаивающих на своем; не как истериков, сходу переходящих от неумеренных нежностей к мелочным упрекам; не как нытиков, которые всего боятся; и не как тупиц, которым все безразлично. А как людей взрослых, отвечающих за свои слова, владеющих собой, умеющих понимать и себя, и других. И не только понимать, но и чувствовать; тогда вам не придется тревожиться о "бесчувственности" ваших детей. Великий русский педагог П. Ф. Лесгафт писал:

"Чем мягче и осторожнее обращаются с ребенком, тем большею разумной добротой и любовью он окружен, тем более мягким и любящим человеком он является, тем с большей впечатлительностью он относится ко всему окружающему и тем более он приучается руководствоваться правдой во всех своих помышлениях и действиях".

На этом и закончим.

Застенчивость

У каждого человека есть свои индивидуальные особенности, предпочтения, даже причуды. Некоторые составляют его достоинства, другие, наоборот, мешают жить. Впрочем, последние встречаются нечасто, и человек, как правило, находит способ с ними справиться. Тот, кто боится темноты, предпочитает засыпать при свете ночника. Тот, кто не любит шума и суеты, так организует свою жизнь, чтобы их избежать.

Но есть одна черта, которая встречается довольно часто. Это страх перед общением с другими людьми, особенно незнакомыми. Бывает, что одна мысль о необходимости войти в контакт с незнакомыми людьми повергает человека в панический ужас. Как ему быть? Избегать людей? Ясно, что результаты подобной стратегии весьма печальны — одиночество и неудовлетворенность. Кажется, именно такая судьба уготована человеку, который застенчив.

Застенчивость как индивидуально-психологическая особенность человека начинается проявляться в самом раннем возрасте. Видя, как смущение и скованность мешают ребенку полноценно общаться, играть, радоваться жизни, многие родители с тревогой задумываются, как это скажется на его дальнейшей судьбе. Попробуем разобраться, каковы психологические механизмы застенчивости и как можно преодолеть этот серьезный недостаток.

Под застенчивостью психологи понимают комплекс ощущений неловкости, растерянности, стыда, страха и т. п., препятствующий нормальному общению. Она характерна для эмоционально чувствительных и самолюбивых людей, озабоченных впечатлением, которое они производят, и оценками, которые им дают окружающие. Наиболее часто застенчивость проявляется в новых, неожиданных ситуациях общения, особенно когда на человека направлено пристальное внимание окружающих. Застенчивость вызывает ситуации неизвестности, неопределенности, когда нет четкого плана собственных действий и неясны их последствия.

Застенчивым людям не свойствен-

ны самоуверенность и агрессивность; в общении они скованы, молчаливы. Их чувствительное Я слишком проницаемо для травмирующего опыта, то есть критика или даже подшучивание воспринимаются ими болезненно. При этом отрицательные эмоции накапливаются и со временем начинают влиять на поведение даже в большей мере, чем настоящая, может быть, весьма благополучная ситуация общения. Неспособность к полноценным контактам с окружающими порождает ощущение постоянных неудач, невозможности действовать инициативно, и как следствие этого перерастает в недовольство собой и неуверенность в будущем.

В данном случае застенчивость приобретает характер патологического условного рефлекса, то есть возникает снова и снова в аналогичных обстоятельствах. Таким образом, застенчивость имеет широкий диапазон проявления — от легкого замешательства при встрече с незнакомым человеком до сознательного ограничения круга контактов во избежание огорчений и неудач.

Откуда же берется застенчивость? Американский психолог Филип Зимбардо, посвятивший этой проблеме обширное исследование, рассматривает целый спектр разнообразных психологических течений, каждое из которых предлагает свое объяснение данному явлению. Так, согласно теории личностных черт, застенчивость подобно большинству прочих индивидуальных особенностей определяется генетическими факторами, то есть наследуется.

В пользу данной теории свидетельствует тот факт, что у энергичных и общительных родителей дети крайне редко страдают застенчивостью, а у тех, кто сам подвержен этой напасти, и дети, как правило, застенчивы.

Но интересно и то, что когда в семье несколько детей, они не бывают застенчивы все как один. Обычно застенчивость характерна для первенцев, тогда как последующие дети более контактны и легче приспособляются к обстоятельствам. Зимбардо объясняет это так. Максимум тревоги и озабоченности родители адресуют именно первенцу. К рождению второго ребенка они как бы успокаиваются и с самого начала меньше докучают ребенку назойливыми ограничениями. К тому же младший ребенок, не имея

преимущества в силе и ловкости, вынужден находить чисто психологические способы решения тех задач, которые встают перед ним в общении. Он просто вынужден учиться переговорам, кооперации, убеждению, компромиссу.

Все это в свою очередь свидетельствует в пользу другого, так называемого, поведенческого подхода, согласно которому застенчивость проистекает из недостаточной сформированности навыков общения. Если ребенок не имел возможности научиться продуктивному взаимодействию, то он, естественно, опасается попасть впросак.

Существует и психоаналитическая теория. Она рассматривает застенчивость как плод психической травмы.

Какому же подходу отдать предпочтение? Зимбардо полагает, что каждый отчасти справедлив. Застенчивость определяется всем спектром названных факторов, причем в каждом индивидуальном случае какой-то фактор может преобладать.

Дальнейшие исследования продемонстрировали новые факты. Изучая в течение нескольких лет поведение и физиологическое состояние дошкольников, профессор психологии Гарвардского университета Джером Каган обнаружил у застенчивых детей схожие физические и эмоциональные показатели. Так, в течение первого года жизни у них регистрировался учащенный пульс, они были более возбудимы и чаще плакали, в четырехлетнем возрасте у них было выше кровяное давление, чем у их общительных сверстников.

Причем подобные особенности организма проявляются не только в детском возрасте, считает Дж. Каган. Застенчивые взрослые чаще страдают от аллергии, включая сенную лихорадку и экзему, которые считаются наследственными болезнями. Сделанное открытие привело исследователя к выводу, что "гены застенчивости" и гены иммунной системы — звенья одной цепи.

Однако, если родители передали ребенку по наследству трудности в общении, это не значит, что он будет мучиться всю жизнь, обнадёживает другой специалист — сотрудник Национального института педиатрии США Стивен Суоми. Обстановка, в которой ребенок воспитывается и приобретает жизненный опыт, может значительно скор-

ректировать запрограммированную в генах предрасположенность к застенчивости. Такое заключение С. Суоми сделал, наблюдая в лаборатории макак-резусов, гены которых, как известно, практически идентичны человеческим. "Застенчивые" малыши, отданные на воспитание в сплоченные и хорошо приспособленные к выживанию группы обезьян, активно перенимали модель поведения и впоследствии становились лидерами среди сверстников.

Выходит, не стоит сетовать, что застенчивый малыш "таким уродился". От взрослых в становлении характера ребенка зависит очень многое. А чтобы им лучше осознать свою роль, необходимо разобратся как проявляется и формируется застенчивость в детские годы.

Страх перед посторонними, незнакомыми взрослыми возникает у детей примерно в восемь месяцев. Когда незнакомый человек пытается обратиться к ребенку, он обычно использует те же выражения и интонации (объективно — доброжелательные), которые для малыша прямо ассоциируются с матерью. Несответствие образа постороннего и сложившегося, близкого образа матери вызывает замешательство и страх. Ребенок замирает, прижимается к матери, плачет.

Постепенно он начинает осознавать других людей в качестве отдельных от матери, и беспокойство проходит. Однако еще год-полтора на фоне сильной привязанности к матери остается некоторая застенчивость при появлении незнакомых людей.

К шести годам ребенок привыкает к тому, что мать является для него неизменной опорой и источником безопасности, и уже способен контактно реагировать в незнакомых ситуациях общения.

Этого не происходит при невротической привязанности к матери, когда угроза разлуки (чаще всего — воображаемая) становится для ребенка источником постоянного напряжения и беспокойства. Поэтому абсолютно недопустимо пугать ребенка разлукой. Мать, заявляющая непослушному малышу: "Я тебя сейчас оставлю и уйду!", рискует либо подорвать доверие к себе (поскольку угроза наверняка не будет исполнена), либо сформировать у ребенка болезненную зависимость и страх перед неизвестными событиями и людьми.

Девочки обычно более застенчивы, чем мальчики; это проявляется уже в том, что им в большей степени свойствен страх незнакомцев, возникающий в восемь месяцев.

Мальчики сильнее реагируют на разлуку, поэтому их более, чем девочек, травмирует раннее помещение в ясли.

Для детей обоего пола запредельными раздражителями, способствующими возникновению застенчивости, являются помещение без матери в больницу в первые годы жизни, болезненные и внезапно проводимые медицинские манипуляции, а также прочие испуги и потрясения, особенно связанные с конфликтными отношениями в семье.

При прочих равных условиях застенчивость более свойственна детям добрым, уступчивым, с мягким характером. Застенчивость у детей, в первую очередь, у девочек, в небольшой степени зависит от особенностей характера и личности родителей. Застенчивость скорее свойственна детям не очень общительных и уверенных в себе родителей, с тревожно-мнительными чертами характера, придерживающихся внешне строгих, а по существу формальных методов воспитания и общения с детьми.

Такие родители стремятся чрезмерно рано привить детям навыки самоконтроля и гигиены, любят стыдить и читать мораль, ограничивают возможности выражения чувств. Налицо и избыточная забота со стороны матери, постоянное беспокойство по поводу возможных несчастий с ребенком, большое число взрослых, заменяющих собой мир сверстников.

Отсутствие опыта общения со сверстниками осложняет реальные отношения с ними и способствует неуверенности в дальнейших контактах. Это усугубляется недостаточным влиянием отца, в силу разных причин не способного дать образец уверенного в себе и решительного поведения.

Устранить застенчивость труднее, чем предотвратить ее развитие. Последнее достигается щадящим режимом взаимодействия с детьми первого года жизни, положительным примером уверенности и гибкости родителей; непосредственным, эмоционально живым характером общения с детьми, расширением у них круга общения со сверстниками, а также усилением спортивно-оздоровительной и естественной направленности воспитания.

В подростковом возрасте, когда нередко возникают опасения не соответствовать ожиданиям других, пристальное внимание родителей и воспитателей должно быть направлено на формирование правильной самооценки и навыков общения.

Конформизм

Психологи давно отметили, что некоторым людям свойственна повышенная склонность следовать чужому мнению или стилю поведения даже вопреки своему собственному. Американский исследователь Соломон Аш провел незамысловатый эксперимент. Он просил нескольких людей вслух сравнить длину отрезков, изображенных на экране. Один за другим испытуемые давали ответы, которые, однако, явно противоречили очевидности. Суть опыта состояла в том, что эти испытуемые были специально наняты для исполнения заданной роли. А выяснить требовалось реакцию того единственного истинного испытуемого, который должен был дать свой ответ последним или одним из последних. Оказалось, что многие буквально отказывались верить своим глазам, вслед за подставными испытуемыми давали очевидно неверные ответы. Некоторые, правда, старались уклониться — ссылались на плохое освещение, неудачное расположение экрана и т. п., однако правильного ответа не давали. Выявленную таким образом особенность человеческого поведения Аш назвал конформностью.

В русском языке понятие "конформист" удачно соответствует синоним "приспособленец". Так неодобрительно называют людей, которые во всем бездумно следуют навязанным мнениям и стандартам, не решаясь проявить независимость и инициативу. Если общество одобряет подобный стиль поведения (как было у нас на протяжении многих лет), то именно согласный и послушный конформист имеет в нем больше шансов на благополучие. Однако современный человек сталкивается с таким разнообразием внешних мнений, суждений и стилей, что сегодня практически невозможно добиться жизненного успеха за счет одного лишь подчинения. Наши дети вступают в эпоху, принадлежащую натурам творческим, инициативным, самостоятельным. Какими они войдут в грядущий мир?

Маленький человек еще чрезвычайно мало знает и умеет. Многому ему предстоит научиться, причем научиться у тех, кто опытнее и сильнее, то есть уже обладает знаниями и умениями. Ребенок не только еще не располагает достаточной информацией о мире, но и не имеет собственных суждений по многим жизненным вопросам. Поэтому ему

приходится доверять внешним источникам информации и полагаться на чужие мнения и суждения. Когда энтузиасты современной педагогики говорят о воспитании как о равноправном диалоге воспитателя и воспитанника, они, похоже, впадают в крайность. Равноправный диалог — идеал человеческого общения. И стремление к нему — это именно та тенденция, которой должно следовать воспитание. Но равноправие зрелой личности и личности, еще не сформировавшейся, невозможно по определению. Лишь постепенно, по мере становления сознания и самосознания ребенка, взаимонаправленный процесс воспитательного диалога обретает симметричность и гармонию. Поэтому на ранних этапах зависимость ребенка от внешних воздействий оправдана и естественна. Механизм его вхождения в мир — приспособление к миру. Лишь обретя достаточно сил и знаний, достигнув самостоятельности суждений, человек становится способен сам приспосабливать мир к себе.

Наивно ожидать высокого уровня самосознания от дошкольника. Многому он подражает, немало принимает на веру и это нормально, даже необходимо. Исследователи отмечают, что у детей конформность, поначалу довольно высокая, с возрастом в целом снижается. Маленького ребенка нельзя назвать конформистом. Если хотите, приспособление — его жизненный стиль. Однако уже среди детей 5—7 лет наблюдаются достаточно явные индивидуальные различия, которые могут быть расценены как конформность. Родители обычно не пугают, а даже удовлетворяют готовность ребенка во всем соглашаться со старшими и подчиняться им. Однако порой их настораживает, что ребенок "идет на поводу" у более бойких, активных сверстников, не имея своей позиции, легко принимает чужую. Действительно, со временем эта черта может закрепиться и привести к неблагоприятным последствиям для личности.

Психологи пытались установить, каковы личностные особенности конформистов. Среди прочих ими были особо выделены такие черты, как неуверенность в себе, высокая тревожность, боязнь неудач, низкая самооценка. Понятно, что человек, не привыкший полагаться на себя или отученный от этого горьким жизненным опытом, скорее последует чужому примеру, чем проявит свою индивидуальность. Однако все перечисленные черты не являются врожденными качествами человека.

Они формируются тогда, когда ребенок испытывает недостаток поддержки и поощрения, когда его часто наказывают за неудачи, когда его постоянно ставят в заведомо невыигрышные условия сравнения и соревнования со сверстниками. Особую роль играет авторитарный стиль воспитания. Если, как уже было сказано, ребенок еще не может встать со взрослым на одну ступеньку, это не значит, что он должен быть низведен до роли марionетки. Родителям, видящим цель воспитания в послушании любой ценой, не надо удивляться, что их ждет либо столкновение с яростным бунтом, либо в том случае, когда они одержат "победу", вырастят безвольного и пассивного конформиста.

Впрочем, одно может неожиданно перерасти в другое. Часто бывает, что послушный ребенок с наступлением подросткового возраста становится неуправляемым. Вместо привычного и столь милого иным родителям конформизма на сцену выходит так называемый неконформизм, то есть стремление противостоять чужому мнению во что бы то ни стало, даже вопреки здравому смыслу. Не надо, однако, считать, будто в пору пубертатного взрыва из конформиста вдруг "вылупилась" независимая личность. Привыкший подчиняться, подросток просто меняет объект зависимости. Отвергая требования старших, он обычно бездумно следует нормам среды сверстников. А среда эта бывает разная, и навязываемые ею стереотипы поведения не всегда способствуют формированию полноценной личности.

В тех семьях, где ребенку постепенно, соразмерно его возможностям, предоставляется достаточная самостоятельность, где ребенка не подавляют и не принижают его родители, — в таких семьях, во-первых, не вырастают зависимые конформисты, а во-вторых, меньше вероятность бессмысленного подросткового бунта.

Как быть с обидчиком?

Юрий Орлов,
доктор психологических наук

Как люди поступают с обидчиками? Достаточно прочитать любой роман или повесть о любви, и вы узнаете о множестве разных обид и о том, что делает обиженный с обидчиком.

Способы мщения, к которым прибегают обиженные, поразительно многообразны. Обиды можно классифицировать, они не так уж многообразны. Зато поведение каждого обиженного неповторимо.

Отказ от общения.

Проявление обиды и соответствующие сцены, призванные усилить чувство вины в обидчике: "Ты меня не любишь? Любящие так не поступают".

Гнев и агрессия против обидчика. Тут большое многообразие. Я надеюсь, читатели прищлют свои самоанализы: как они реагируют на обиду и как наказывают обидчика? Уверен, перечень способов более или менее серьезной мести способен захватить наше воображение. Очень по-разному поступают люди со своими обидчиками.

Гнев и агрессия против невинных. Ведь они бывают направлены на детей, на других близких. Если агрессия против прямых обидчиков, скажем коллег и сослуживцев, оказывается для обиженного невозможной, то он разряжает ее заряд ("отводит душу") на жене, ребенке... Увы, это самая распространенная житейская практика. Она и спасительна (для обиженного), она и мучительна (для тех, кто принимает на себя разряд обиды).

Обида включается в другие эмоции: такие, как ревность, стыд, оскорбление и т. д. Обиду из этих эмоций можно извлечь с помощью довольно тонкого психоанализа.

Скажем также о психосоматических реакциях. Они у каждого свои. Но у некоторых людей в ответ на обиду сжимается желчевыводящий проток (дискинезия желчных путей); у иных может выделяться кислый сок, что при частом повторении приводит к язве, ведь сок должен выделяться на пищу, а не на обиду; у третьих растет зуб.

Очень распространены урогенитальные реакции: в виде воспаления мочевого пузыря или неинфекционные воспаления половых органов, у мужчин возможна импотенция, могут быть и кожные реакции в виде зуда, а при хронической чувствительности к обидам — экзема, временные высыпания аллергического характера, когда врач тщательно ищет аллерген, которого нет нигде вокруг. Все эти реакции происходят произвольно.

Но ведь среди описанных выше реакций есть такие, для которых характерен момент произвольности, то есть здесь проявляет себя и культура, воспитание. Это — нападение и агрессия против обидчика. Такому поведению ребенок обучается подражанием, глядя на родителей. И это скверная школа, когда агрессия принимается и утверждается как "законная" норма поведения, норма жизни. Что этому противопоставить?

Принятие другого таким, каков он есть

Мучительное рассогласование в твоей душе уменьшается с момента, как только ты начинаешь принимать другого таким, каков он есть, и понимать, почему он поступает так, а не иначе. *Принятие другого проявляется в прощении.* Умению прощать мы можем учиться у самих себя. Тут нужно проанализировать свое отношение к природе, к вещам, которые от нас не зависят. Мы же не обижаемся на погоду! Природу мы принимаем такой, какая она есть, потому и обижаемся на нее, даже если она нас "подводит", просто не можем. И прощать ее нам нет нужды. Безобидные, хотя уж и не такие безоблачные, у нас с ней отношения. Были бы с ближними такие!

Что значит простить?

Принятие другого (при этом вы не перестаете его любить, не изменяете к нему доброго отношения!) — это сущность прощения. Обида растворяется в тепле прощения.

Нам становится легче с того момента, когда мы принимаем ближнего безусловно, полностью.

Простить — значит перестать судить другого

Прощение также состоит в том, что я перестаю оценивать другого, не сужу его.

Принятие другого облегчается, если я стараюсь понять его, принимаю его свободным и вольным поступать по своему, то есть по его собственному, усмотрению. Я могу задать себе вопросы и честно постараться ответить на них всерьез, основательно, объективно.

Почему он так поступает? Каковы его мотивы?

Может быть, он не знает моих ожиданий?

А если знает, то почему же не желает с ними считаться?

Или он меня сейчас не любит? Чем я это спровоцировал?

Или у него другие интересы, другие намерения и желания?

Может быть, ему просто не хочется делать то, что он усматривает в моих ожиданиях?

Наиболее полная информация о поведении и чувствах другого позволяют мне оправдать обидчика, а это способствует нейтрализации обиды.

Значит, преодолевая обиду, должно основываться не на осуждении обидчика, а на его оправдании, на поиске этого оправдания.

Обида усиливается, если думать: "Я не могу его простить, так как он неправ, несправедлив".

Отказываясь судить, я отказываюсь сравнивать

Особое воздействие на наши эмоции оказывает сравнение. Можно прямо сказать: отказ от сравнения поведения другого с моими ожиданиями, отказ от оценки ослабляет воздействие рассогласования ожидания и реальности. Судить другого — значит совершать ошибку, ибо, сравнивая желаемое с действительным, мы на деле сравниваем конкретную личность с чем-то безличным, с некоторым стандартом. Тот, кто понимает это, может легко отказаться от сравнения. Следовательно, может понять и сущность своей обиды — это уже почти победа над ней!

Итак, я его, обидчика, прощаю. Что же дальше?

Я должен закрепить акт прощения и сделать его необратимым. Это достигается путем устранения, от деления от своего Я.

Отстранение обиды

Отделение обиды от моего Я, отстранение, ослабляет ее, то есть именно обиду, а не меня. Если я стараюсь понять источник, происхождение моих ожиданий, то отстранение дается легче. Лучше, если я понимаю вредность обиды и имею опыт анализа своих эмоций. Поэтому нужно учиться рассматривать свою обиду как бы со стороны, "выйдя из себя".

Отделяя обиду от себя, я лишаю эту эмоцию притока психической энергии, который есть результат слияния обиды с моим Я (тут получается такая "критическая масса" — и следует разрушительная реакция). Отстранение как бы выключает канал поступления энергии в автономную функциональную систему, образующую "тело" обиды.

Но вот я успешно отстранил от себя обиду. Что же с нею делать дальше? Мы уже приводили пример раньше: женщина заявила, что не обижается, но затем она же устроила скандал. Как же быть? Не нужно насиловать себя. Сохранить естественность поведения в данном случае поможет прием имитации эмоции.

Имитация обиды, проигрывание ее

Если меня обижают, а я не обижаюсь, то обидчик чувствует себя неудовлетворенным, даже обижается; а иногда он думает, что его не любят, не уважают, так как не обижаются на него. Это может вести к серьезному нарушению отношений.

Потеряв чувствительность к обиде, я могу восприниматься как странный человек и "выпасть" из общения. Ведь обидчику жизненно важно меня обидеть, и он может быть мучительно уязвлен моей толстокожестью. Поэтому следует быть естественным: если вы обижены, обижайтесь. Не надо скрывать свои переживания. Как это ни покажется вам смешным — пожалейте своего обидчика, обидьтесь на него так, чтобы он это почувствовал.

Если вы размыслили обиду, разложив ее на элементы (ожидания, принятия другого, отстранение), ослабили ее, то, продолжая проигрывать обиду для другого, для обидчика, вы тем самым окончательно угашаете обиду. В такой имитации нормальной эмоции освобождается тот эмоциональный заряд, который был заключен в обиде. Но тут двойной выигрыш: вы снижаете свою обидчивость на будущее. Вас будет

почти невозможно обидеть, если вам удалось проиграть в уме все возможные обиды, которые вам могут нанести. Вы приобретаете хорошую эмоциональную закалку и вместе с тем сохраняете добрые отношения с близкими, которым бывает жизненно необходимо вас время от времени обижать. В сущности, они вам так благодарны за эту возможность!

Имитация как проигрывание эмоций и чувств используется почти во всех видах психотерапии. Мы же предлагаем это делать не только в специальных условиях, когда проходит психотерапевтически самоанализ обиды, а в любое время, заранее или в реальной ситуации. Ведите дневник аутопсихоанализа обиды и вы станете властвовать над своими обидами.

Но чтобы закрепить достигнутый успех, вам нужно изменить отношение к обидчику, признать его свободу. Для этого надо знать, что

нетерпимость — стимулятор обиды

Главный источник обиды — это, пожалуй, то упорство, с каким я отказываюсь признать свободу и индивидуальность другого, если они мне неудобны. Нетерпимость, жестокость — свойства, выдающие инфантильность. Ведь дети особенно упрямые и чаще всего во вред себе. Детское упрямство — средство самоутверждения и познания других, а упрямство взрослого — детство либо сохраненное, либо впадение в него.

Если я хочу освободиться от обид на других, мне нужно самому измениться, внутренне смягчиться.

О чем я прошу вас, уважаемые читатели как специалист: ведите, пожалуйста, дневник своего психоанализа. Очень полезное дело! И еще — сообщите, если можно, мне о результатах вашей работы. Когда вы будете знать, что я прочитаю ваш анализ, то эффект будет такой, как будто вы посетили психотерапевта. Ведь когда-нибудь и у нас появятся свои, домашние, психотерапевты, которые будут нашими постоянными советчиками, добрыми знакомыми, друзьями. Ваши дневники (аутопсихоанализа) — для меня бесценный материал, ведь я профессор психотерапии. Полная анонимность при обращении к вашим записям, вашим сообщениям, материалам — это мой профессиональный долг.

Мой адрес: 117321, Москва, а/я 67, Орлову Ю. М.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

СВОБОДНАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Новинки и достижения
образования

Технологии
быстрого и гарантированного
обучения русскому
и иностранным языкам,
математике и физике,
музыке, живописи, творчеству

Современные способы
воспитания и перевоспитания
детей

Информация, необходимая
каждому директору

Родителям о секретах
хорошей учебы и здоровья
ребенка

СЕНСАЦИЯ:

Всего за 12 часов
отличная грамотность
по русскому языку
и овладение английским
языком.
В этом ребенку и взрослому
поможет
бесплатное приложение
к газете — методическая
разработка, обучающие
таблицы, "Кубики Зайцева".

Подписной индекс —
50103

Цена
на первое полугодие
1995 года —
14400 рублей.

Гепатиты

*Владимир Таточенко,
профессор*

Экскурс в историю

Желтуха знакома человечеству давно. Желтеют новорожденные, у которых в первые месяцы жизни не срабатывает ферментативный аппарат печени. Желтеют люди при некоторых отравлениях. Но чаще всего кожа желтеет при заболевании печени, поэтому и считают желтуху чуть ли не симптомом болезни печени, хотя я мог бы назвать с десяток других болезней, сопровождающихся желтухой.

Заслуга великого терапевта С. П. Боткина в том, что он доказал: часто желтуха — появление инфекционного заболевания печени — гепатита, так что последние сто лет инфекционный гепатит в России называли болезнью Боткина. Сейчас от этого названия пришлось отказаться, но не потому, что С. П. Боткин был не прав. Дело в том, что инфекционный гепатит вызывается целым рядом вирусов, причем расшифровка роли того или иного вируса в качестве причины болезни важна и для больного, и для его окружающих. Но об этом позже, а сначала посмотрим, откуда берется желтый пигмент, вызывающий желтуху.

Что красит нас в желтый цвет?

Желтуха развивается тогда, когда в крови накапливается желтый пигмент — билирубин. Он образуется из гемоглобина при распаде эритроцитов. Билирубин захватывается из крови клетками печени, которые подвергают его химической обработке и выделяют в составе желчи. Попадая в кишечник, билирубин подвергается дальнейшему превращению и выводится наружу, окрашивая кал в коричневый, а у маленьких детей — в желтый цвет.

При воспалении печени, а также при некоторых отравлениях печеночные клетки теряют способность извлекать билирубин из крови и выводить его с желчью. Билирубин накапливается в крови и постепенно переходит в ткани, особенно богатые жиром, прокрашивая их в желтый или желто-шафранный цвет.

Прокрашиваются также и слизистые оболочки, потому и желтеют глазные белки. Билирубин не выводится печенью в кишечник, поэтому у больных гепатитом кал обесцвечен.

Какие вирусы вызывают гепатит?

Открыто уже шесть вирусов, способных вызвать гепатит. Чаще всего его вызывает вирус А, который передается от больного к здоровому тем же путем, что и любая другая кишечная инфекция: через фекальное загрязнение пищи, рук и т. п. Инкубационный период при заражении вирусом А обычно составляет 20-40 дней. Этот вирус вызывает в целом доброкачественное заболевание, которое практически никогда не дает серьезных осложнений и не переходит в хроническую форму. Переболевший гепатитом А человек остается на всю жизнь невосприимчивым к этой болезни, но другие вирусы у него вызывают гепатит «на общих основаниях». Болезнь Боткина, по современной терминологии, — это как раз гепатит А, он действительно имеет все черты обычного инфекционного заболевания.

Другое дело — гепатит В (латинская буква «бэ»). Он стал известен только в результате массового переливания крови, хотя, конечно, существовал и раньше. Желтуха обычно возникает через два-шесть месяцев после переливания крови, иногда протекает тяжело и у некоторых больных ведет к развитию цирроза печени. Оказалось, что заражение легко происходит даже при так называемом кровяном контакте, то есть при попадании в кровь даже ничтожного количества крови больного или носителя вируса гепатита В. Для заражения достаточно того количества крови, которое осталось на игле после предыдущего укола, если эта игла перед повторным использованием не была тщательно простерилизована. А для стерилизации требуется длительное кипячение или, лучше, автоклавирование, что трудно соблюсти в условиях обычного медицинского учреждения. Именно поэтому свидетельства такого заражения имеют многие жители нашей страны, где лишь недавно перешли на одноразовые шприцы и иглы.

Ну а есть ли другие пути заражения гепатитом В? Да, заражение возможно, если капля крови попадает на поврежденную кожу

или слизистые (это нередко наблюдается у медицинских работников), при использовании игл, например при нанесении татуировок, а также при половом контакте. В ряде районов Африки пораженность гепатитом В достигает 30 %. А впервые этот вирус был выделен у австралийских аборигенов и получил тогда название австралийский антиген.

В отличие от гепатита А гепатит В нередко протекает тяжело, особенно у грудных детей, часто ведет к развитию цирроза печени, в районах его широкого распространения часто наблюдается и рак печени. У многих детей и взрослых, перенесших гепатит В, вирус из крови долго не исчезает. Такие носители могут передавать инфекцию всеми указанными выше путями, именно поэтому все доноры перед сдачей крови проходят контроль на присутствие этого вируса.

Вирус В часто находят при исследовании почечной ткани (полученной при биопсии) больных с хроническим гломерулонефритом, так что вряд ли следует сомневаться в том, что он является причиной этой болезни.

Особенно часто хронический гепатит наблюдается у грудных детей, матери которых — носители вируса В. Заражение происходит во время родов, вирус выделяется также с материнским молоком. Поэтому проверка беременных на вирус гепатита В — важная мера, ведь сейчас есть способы защитить новорожденных от заражения.

Вирус дельта всегда «работает» в паре с вирусом В. Сам по себе он не способен вызвать заболевание, а вот попадая в организм вместе с вирусом В, приводит к тяжелой болезни. Иногда вирус дельта попадает к больному, у которого уже протекает гепатит В, и заболевание, развивавшееся доброкачественно, вдруг приобретает грозные черты. Вирус дельта передается только кровяным путем, поэтому больные гепатитом В должны избегать любого кровяного контакта.

Часто при обследовании больных гепатитом врачи не могли выделить ни вирус А, ни вирус В. Этот гепатит получил название ни А, ни В, что в общем-то отражает его сущность. Сейчас эту болезнь решено называть гепатитом С или Е, но и старое название пока еще в ходу. Вирусом Е можно заразиться при обычном контакте (он выделяется с калом), а вирусом С — при кровя-

ном контакте. У некоторых категорий больных, например у беременных женщин, вирус Е вызывает тяжелые последствия. Поскольку сам вирус выделен недавно, не все его свойства еще известны. Можно, однако, сказать, что сейчас большинство гепатитов, возникающих после переливания крови, связано с вирусом С. Инкубационный период при заражении этим вирусом бывает от 2 до 12 недель.

Есть еще пара кандидатов в вирусы гепатита, но мы о них знаем пока очень мало.

Как протекает гепатит

Надо сказать, что иногда гепатит любой этиологии протекает без выраженной желтухи, без каких-либо симптомов. Но обычно желтуха бывает с температурой, с нарушением общего состояния, тошнотой и рвотой. В начале болезни, еще до появления желтизны, могут возникать боли в суставах, реже — сыпь. В тяжелых случаях, обычно у грудных детей, состояние быстро ухудшается, развивается острейшее нарушение всех функций печени, что приводит к отравлению организма, поражению нервной системы, развитию комы. Для спасения таких больных приходится применять весь арсенал современных средств, включая многократную замену плазмы (плазмаферез). Желтуха сопровождается обычно обесцвечиванием кала, иногда тупыми болями в области печени, что связано с ее набуханием.

Симптомы гепатита обычно дер-

жатся одну-две недели и постепенно исчезают. Гепатиты В и особенно Е иногда протекают дольше, о продолжительности этой болезни можно судить по динамике нарастания активности трансаминаз; содержание этих ферментов в крови повышается при поражении клеток печени, так что такой анализ необходим для определения сроков выздоровления.

Чем лечат гепатит

Легкие случаи гепатита не требуют медикаментозного лечения, тем более что мы пока не располагаем надежными средствами борьбы с вирусом. Нетяжелые больные с гепатитом А не требуют госпитализации, в более тяжелых случаях оправдано помещение в больницу на короткий срок. Напротив, при тяжелых формах госпитализация обязательна, тогда используется весь арсенал для борьбы с обезвоживанием, токсическими проявлениями и нарушением обменных процессов. Эти меры позволяют поддерживать больного до того времени, когда его печень начнет восстанавливать свои функции.

При гепатите В большие надежды сейчас возлагают на препараты интерферона — высокоактивного, полученного с помощью генной инженерии; такое лечение должно предотвратить развитие хронического агрессивного гепатита или, в случае его развития, подавить активность процесса. При хронических формах используют и кортикостероидные препараты.

Какой-либо специальной диеты больным гепатитом не надо, но они сами предпочитают легкие нежирные блюда. Режим в начале болезни постельный, однако длительное ограничение физической активности смысла не имеет.

Как уберечься от гепатита

При заболевании гепатитом А действуют те же правила, что и при любой кишечной инфекции, — мытье рук, пищевая гигиена, изоляция больного. Детей от заболевания защищает введение иммуноглобулина — этот препарат, получаемый из крови человека, содержит антитела к вирусу.

В отношении гепатита В правила предосторожности — избегать инъекций с использованием общих шприцев и игл. Лучшие одноразовые шприцы и иглы, но если их нет, приобретите новый шприц и иглы и кипятите их между инъекциями или держите в специальном футляре со спиртом.

Сейчас в мире есть ряд вакцин против гепатита В, чаще всего это генноинженерные вакцины. В такой стране, как Россия, вообще бы стоило прививать всех детей, поскольку носителей вируса много. Отечественная вакцина в готовом для производства виде пока нет, но у нас разрешена кубинская вакцина. Так что если о массовой вакцинации говорить еще рано, защитить новорожденного от инфицированной матери не так уж и сложно.

С расшифровкой природы гепатитов, особенно гепатита В, перед врачами встала важная проблема — защита человека от проникновения «кровяных возбудителей». Это относится и к вирусу иммунодефицита человека (ВИЧ), вызывающему СПИД, и к ряду менее известных вирусов этого же типа. Стало совершенно ясно, что кровь и другие жидкости одного человека могут быть заразны для другого. С помощью одноразовых шприцев, систем для переливания крови, инструментов решена лишь часть проблемы. Другая часть связана с необходимостью переливания крови и продуктов ее переработки, пересадки органов. Как сделать их безопасными? Очевидно, что к переливаниям надо прибегать лишь в тех случаях, когда без этого обойтись никак нельзя. А использовать их как «общеукрепляющие», «стимулирующие», «детоксикационные», как это еще нередко делается, вообще недопустимо. Думаю, это полезно знать всем родителям.

"Когда я увидела его — без ручек и без ножек, только торс и голова, — я почувствовала себя опустошенной, я хотела убить себя". Произошедшее с Лусией Дас Дерес, двадцатитрехлетней женщиной из Белу-Оризонте, Бразилия, вновь напомнило о кошмаре тридцатилетней давности, когда в результате употребления беременными женщинами талидомида, успокаивающего средства, жертвами стали около 12 тысяч детей, родившихся с серьезными физическими дефектами.

Лусия не подозревала, что может нанести вред своему малышу. Ее не предупредили.

Хотя применение талидомида в качестве снотворного было тогда же, 30 лет назад, запрещено, с лекарственной сцены он не сошел. Талидомид — весьма ценный препарат, многие его удивительные качества только сейчас раскрываются. Так, он обладает уникальной способностью предупреждать осложнения при проказе. (Неудивительно, что Бразилия, где около 300 тысяч страдающих проказой, является одним из крупнейших производителей талидомида.) В последнее время появились данные, согласно которым препарат помогает в лечении туберкулеза, ряда случаев слепоты и даже СПИДа.

Увы, безответственность врачей, назначающих лекарство, не убедившись, что пациентка не беременна; стремление к наживе "теневых" фармацевтических компаний, бесконтрольно производящих таблетки, которые можно купить, не имея рецепта; неграмотность (и не только медицинская) самих пациентов, которые порой просто не понимают, от чего их предупреждают, — все это приводит к тому, что чудодейственное и спасительное средство вновь и вновь становится причиной трагедий.

В разговоре о симптомах опасных состояний, который мы вели в последних номерах, нельзя без указания на средства, которые всегда должны быть под рукой

Домашняя аптека

*Л. Хахалин,
доктор медицинских наук*

В вашей домашней аптеке должны находиться и использоваться все простые вещества, которые так необходимы в хозяйстве (поваренная соль, питьевая сода, растительные масла, сахар, сиропы, варенья, чеснок, пищевые дрожжи), а также антисептические средства аптечного производства, резиновый жгут, бинты (узкие и широкие), лейкопластырь (или "липкая лента" типа "скотч"), нашатырь и термометры (для измерения температуры тела и воды).

Лекарственные свойства пищевых продуктов

Вот назначения и способы применения перечисленных простых пищевых веществ:

Поваренная соль. В дозе 1/2 чайной ложки на стакан воды — для промывания желудка при **ОТРАВЛЕНИЯХ** (если нет ожога слизистой оболочки!)

В дозе 1 столовая ложка на литр воды — для клизм.

Питьевая сода. В дозе 1 чайная ложка на стакан воды — для обработки кожи при зуде и для клизм.

В дозе 1 чайная ложка на литр воды — для ингаляций.

В дозе 1 столовая ложка на литр воды — для промывания желудка.

Сахарный песок. Для приготовления "жженого сахара" — при стоматитах. (В столовую ложку сахарного песка наливается несколько капель воды и прямо в ложке прокаливается на открытом пламени. Получаемый коричневый сахар давать сосать маленькими кусочками).

Сиропы ягодных варений (малинового, вишневого, смородинового) — для исправления вкуса лекарств.

Растительные масла (подсолнечное, оливковое, кукурузное).

В прокипяченном виде: наружно — для обработки кожи, как капли в

ухо и в нос; по 1 чайной ложке в час при отравлениях и ожогах.

Чеснок. Для приготовления "чесночной воды" (капли в нос при заложенности носа или в период гриппозный период для детей старше шести лет).

(Чайную ложку мелкоистолченного чеснока заливают столовой ложкой кипяченой воды, настаивают три дня. Можно использовать 3—4 дня в чистом виде или неделю в смеси этой воды с каким-нибудь прокипяченным растительным маслом).

Пищевые дрожжи. Как иммуностимулирующее средство у детей после двух лет (не менее 50 граммов в неделю).

Для повышения аппетита — приготавливать "дрожжевую воду", разводя небольшую часть дрожжей в воде (без сахара!).

Готовые антисептические средства

Борная кислота. Для полоскания рта и зева и для промывания глаз 2—4 % водный раствор.

"Зеленка" — бриллиантовый зеленый. Наружное средство для лечения ожогов и гнойных инфекций. 1—2 % спиртовой или водный раствор для смазывания кожи и слизистых рта и глаз.

"Перекись водорода" (гидроперит). Используется в растворах. 1 таблетка сухого гидроперита в 1 столовой ложке кипяченой воды дает 3 % раствор. 1 таблетка на

стакан воды дает 0,25 % раствора для полоскания горла.

Йод. Для дезинфекции раневых поверхностей на коже и всех слизистых (используются 2, 5 и 10 % спиртовые растворы).

Йодинол. Для промывания небных миндалин, закапываний в ухо. При перевязках гнойных ран и ожогов.

"Метиленовая синька" — метиленовый синий. Спиртовые растворы от 1 до 3 % для обработки кожи и слизистых рта; водные растворы 0,02 % — для промываний мочевого пузыря.

"Бура" — тетраборат натрия. Для спринцеваний, полосканий и смазывания полости рта. Применяется в водных, спиртовых растворах и в смеси с глицерином.

Фурацилин. 0,002 % водный раствор для обработки ран и ожогов, 0,066 % спиртовой раствор для капель в ухо.

Хлорамин В. 0,25 — 0,5 % раствор для дезинфекции рук, 1—3 % раствор для обработки помещений, мебели, инструмента.

"Салицилка". (Салициловая кислота.) 1 и 2 % спиртовой раствор для обработки жирной кожи на голове, лице и ногах.

Фукоцин. Готовое сложное средство для обработки кожи при гнойничковой инфекции.

Лекарственные растения

Истинный список растений, обладающих лекарственными свойствами, огромен, и здесь приведены лишь

самые популярные и доступные для самостоятельного сбора.

Кора дуба — используется при стоматитах, воспалениях десен (гингивитах) для полоскания при неаллергических заболеваниях гортани, полости рта, зева и глотки.

Отвар готовится в пропорции 1 часть вещества на 10 частей воды.

Трава зверобоя — применяется внутрь и наружно.

Наружно применяется при воспалительных заболеваниях полости рта, внутрь — при всех воспалительных заболеваниях органов дыхания, кишечника и почек.

Детям лучше применять настой (1 столовая ложка сухой травы на стакан кипятка) в объеме до 1/4 стакана три раза в день.

Цветки ромашки — наружно назначают для полосканий, примочек и ванн. Внутрь — при спазмах кишечника, поносах.

Готовят препарат как чай из расчета 1 столовая ложка сухих растений на стакан кипятка.

Трава череда — применяется как высокоэффективное средство внутрь и наружно при кожных аллергических заболеваниях.

Настой готовится из расчета 7,5 грамма (одна долька брикета) на стакан кипятка. Объем для питья — 1/4 стакана в день. Курс лечения 1,5—2 месяца.

Лист шалфея — мощное противовоспалительное средство при всех заболеваниях полости рта.

Используют в виде настоя (1 столовая ложка растения на стакан кипятка).

HAALAND & HAMRE A/S

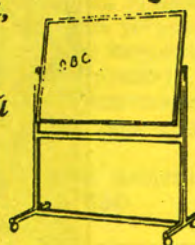
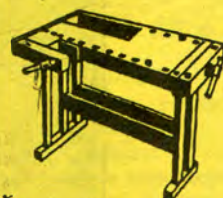
Мебель и учебные пособия
из Дании и Норвегии
для школ и детских садов России

- Школьная мебель для класса, столовой, раздевалки, учительской
- Школьные доски
- Музыкальные инструменты для детей и другие пособия

Представитель в Москве — фирма Эллог Лтд.
Телефон: (095) 110-47-63

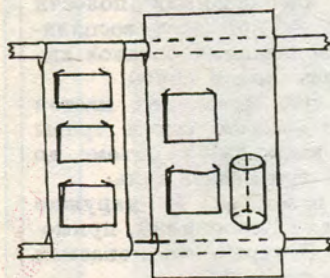

"SUZUKI"

удобно

Стол для домашних занятий

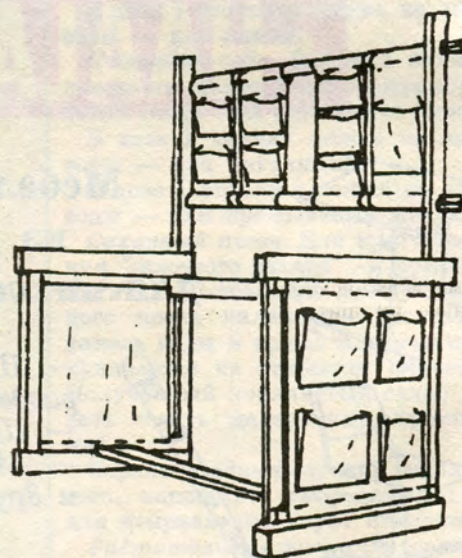
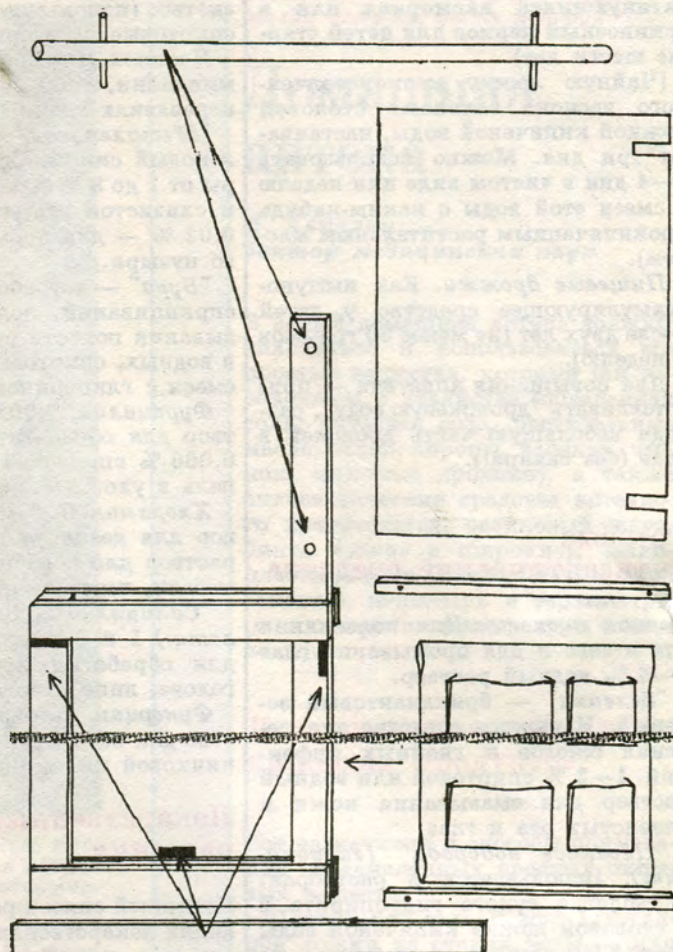

Рабочее место школьника. Каким оно должно быть? В первую очередь — удобным.

Совсем не обязательно покупать дорогие громоздкие письменные столы. Чем плох такой, какой изображен на фотографии?

Обратите внимание, как сделана боковина стола. Вместительные большие карманы вполне заменят тумбу с ящиками. По такому же принципу оформлена и лицевая стенка с множеством кармачиков, где каждой вещи будет свое место, а главное — всё перед глазами.

Такой стол не обязательно мастерить заново. Любой стол, даже кухонный, можно переоборудовать. Понадобятся только несколько брусков и реек. Ткань лучше использовать типа сурового полотна, тентовой, плащевой. Вверху и внизу нужно прострочить вдвое на толщину рейки, на которую она должна надеваться.

Фартучки

От школьной формы остались одни лишь воспоминания. Хорошая ли она была, плохая ли -- сейчас обсуждать не будем.

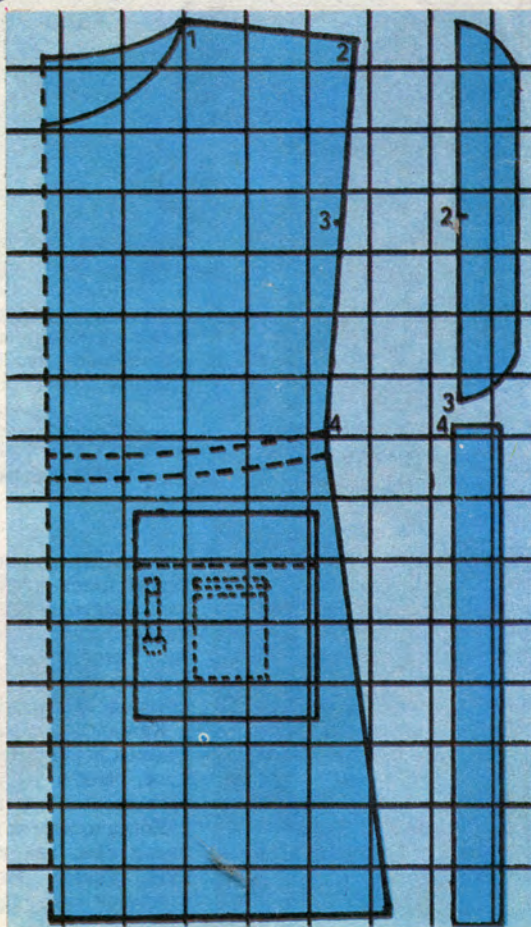

Но в том, что она была, и так долго, пожалуй, смысл имелся. Хотя бы потому, что для некоторых занятий в школе нужно что-то вроде спецодежды.

Может быть, такую роль выполнят эти симпатичные фартучки. Не правда ли, они совсем не похожи на те казенные черные фартуки, которые были раньше неизменным дополнением к коричневому форменному платью? Но та форма уже совсем "преданье старины глубокой", и помнят о ней сейчас только бабушки.

Особенно привлекательно выглядят эти фартуки с брюками и джинсами. Не обязательно их шить из голубой ткани, так они тоже смахивают на униформу. Шейте из любой материи, какая есть.

Думаем, что неплохо такие фартучки шить и для дома. Тут уж можно использовать даже веселую цветастую ткань -- чем ярче, тем лучше.

САМ

популярный
технический
журнал
для семьи.

Лучшие
самodelки
со всего
света

Чертежи,
схемы,
описания

Своими руками:

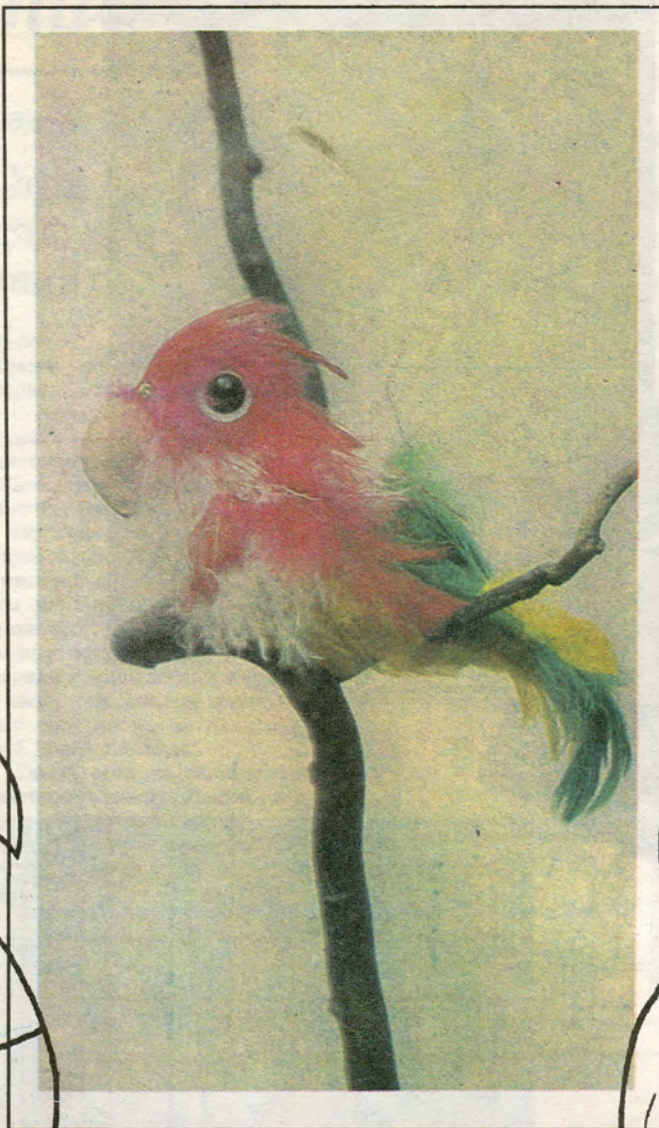
- Дачи, гаражи, теплицы;
- Ремонт жилища;
- Модная мебель;
- Техника для сада-огорода;
- Самodelный транспорт;
- Электронные устройства;
- Самodelные инструменты;
- Детские игрушки;
- Заготовка продуктов впрок;
- Домашние вина и др.

Подписной индекс—
73350

...И зеленый попугай

Попугай у нас выглядит довольно грустным. У вас он получится лучше, пушистее, если соберете побольше перьев. Сгодятся любые — куриные, утиные, гусиные. В крайнем случае, если не удастся собрать нужное количество, подпорите уголок подушки — конечно, с разрешения мамы. Перья должны быть светлые, потому что их придется раскрашивать. Краски можно взять акварельные или анилиновые.

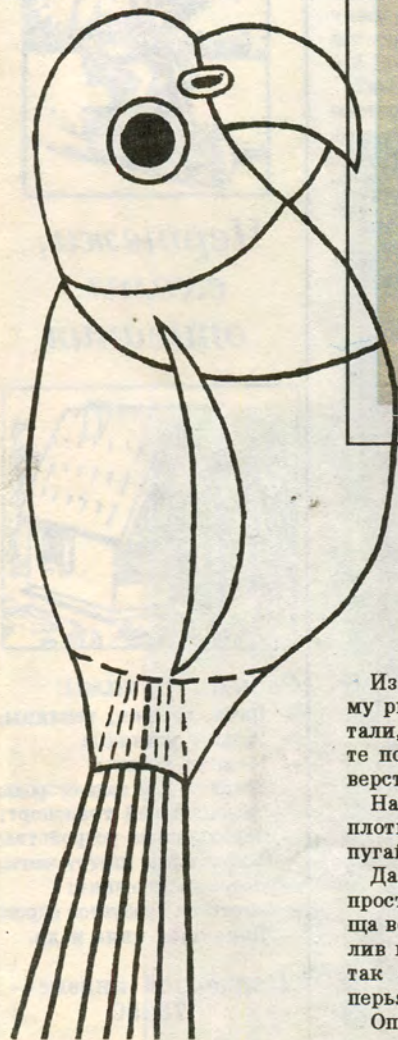
Для хвоста выберите длинные перья. Клюв можно вырезать из пробки, сделать из пластилина. Может, вы сами еще придумаете, из чего его сделать.

Сложнее всего оклеивать голову попугая. Для этого лучше брать перышки помельче и приклеивать по окружности вокруг глаза. Для глаза можно взять бусинку или маленькую пуговку без дырочек. Когда будете пришивать, подложите небольшой белый кружок из плотной бумаги.

Крылья делайте в последнюю очередь. Располагайте перья немного под углом, чтобы они не висели вдоль туловища.

Готового попугая посадите на какой-нибудь там фикус, если есть. А нет — прикрепите где-нибудь в уголке веточку, и пусть он примостится на ней.

Из мягкой ткани по нашему рисунку вырежьте две детали, состройте или проклейте по периметру, оставив отверстие для набивки ватой.

Набивать нужно не очень плотно, только чтобы попугай приобрел силуэт.

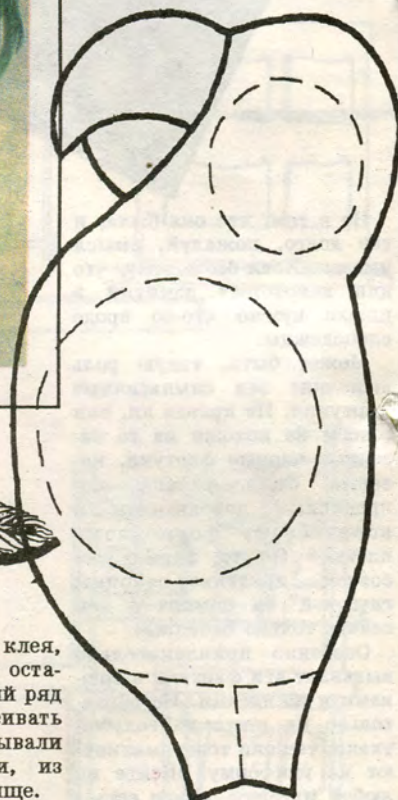
Да, прежде чем набивать, простройте внизу туловища вертикальный шов, разделив им хвост на две части — так будут лучше держаться перья.

Оперять попугая начнем с

хвоста. Не жалейте клея, чтобы наша птичка не осталась бесхвостой. Нижний ряд перьев нужно приклеивать так, чтобы они закрывали полностью край ткани, из которой сделано туловище.

Каждый следующий ряд должен перекрывать предыдущий, чтобы не видно было стержневых кончиков перьев.

Когда придется приклеивать перья там, где кончики никуда нельзя спрятать, их придется аккуратно обрезать.

Вот и лето прошло

И останутся о нем лишь воспоминания в виде засушенных букетов из цветов, плодов и других даров природы.

Чтобы сделать настенные композиции, прежде всего нужны рамки. Поскольку деревянные кольца, выпуклые с одной стороны и плоские с другой, найти не всегда удастся, а самим их смастерить не каждому под силу, рамку можно сделать четырехугольной.

Деревянная рамка прекрасно выглядит в натуральном цвете, но при желании ее можно покрыть ореховой морилкой с добавлением в раствор небольшого количества клея (декстрина). После полного высыхания клея отполировать поверхность рамки пчелиным воском или обычным обувным кремом. Лаком покрывать рамку не стоит, так как слишком блестящая поверхность может нарушить общее впечатление от композиции.

С обратной стороны рамку надо смазать клеем и обтянуть полотном или мешковиной. Когда клей высохнет, с обратной стороны к рамке маленькими гвоздиками прибить колечко или петельку от баночки от пепси-колы.

Теперь будем создавать композицию. Разложим на полне сухие стебли травы, цветы бессмертника, головки мака, фонарики физалиса --

словом, такие растения, которые в засушенном состоянии долго сохраняют свою форму и цвет. Затем приклеим их к полотну, а те, что потяжелее и пообъемнее, прикрепим незаметными стежками.

Настольные букеты красивы не только в вазах. Спил дерева толщиной 3--5 см и немного глины или пластилина будет хорошим основанием для засушенного букета.

Плотно придавим глину или пластилин на спил дерева -- не обязательно посередине -- и начнем составлять букет. Сначала воткнем самые длинные стебли и будем постепенно переходить к самым малень-

ким. Важно, чтобы все декоративные элементы располагались не строго вертикально, а под разными наклонами, даже горизонтально. Именно такое расположение дает особый эффект в отличие от букетов в вазах.

Мы сознательно употребляем вместо слова "цветы" выражение "декоративные элементы", ибо наш букет состоит не только из цветов, но и из трав, колосков, причудливых сучков, веточек с плодами, шишками, иголками и шипами. В таком букете могут быть и ветки вечнозеленых деревьев и кустарников, но надо, по возможности, выбирать не быстро вянущие растения.

Продолжительность жизни букета будет зависеть также от количества влаги в глине и температуры помещения.

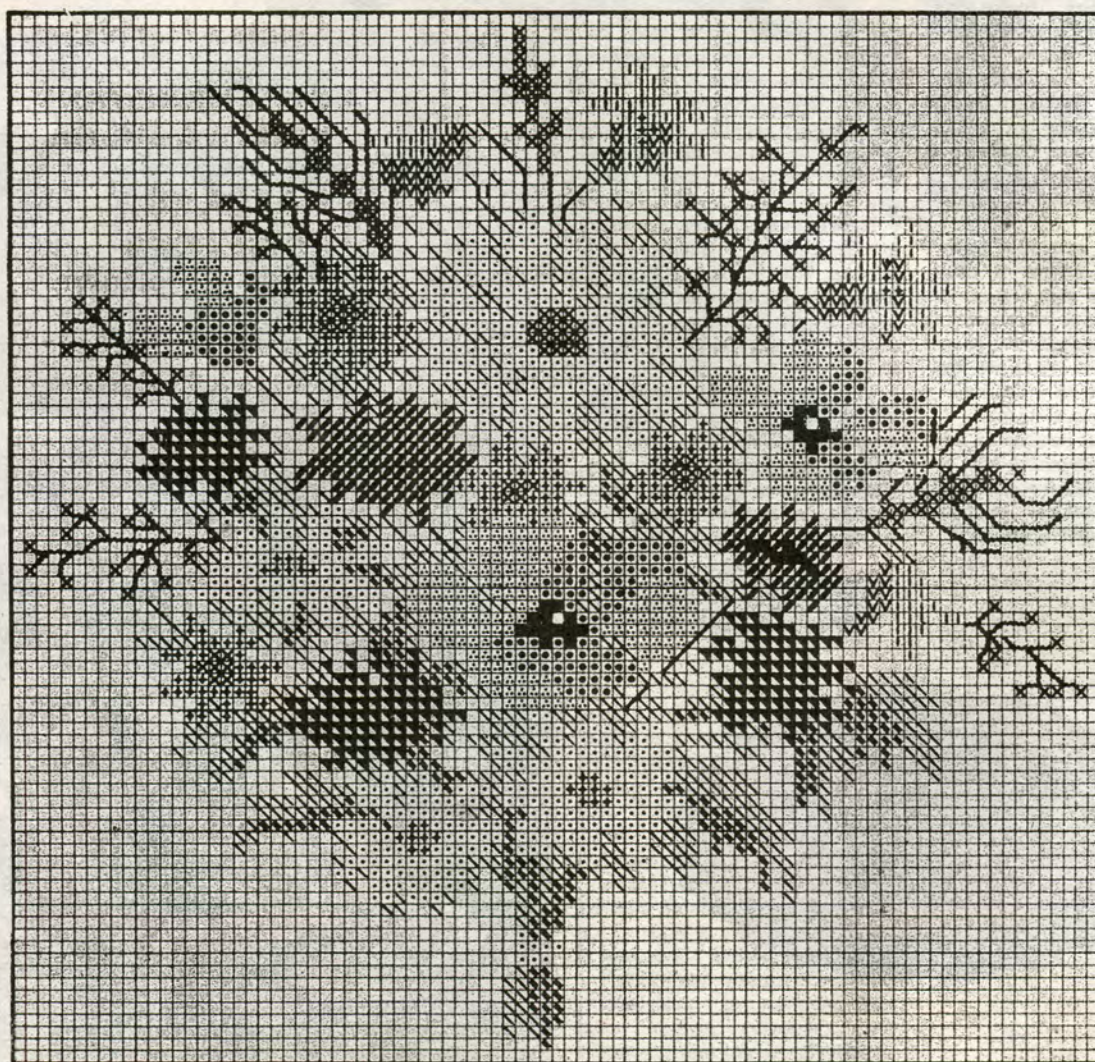
вышиваем

Букет на подушке

Что-то мы давно
крестом не вышивали.
Как вам нравится
этот букет?
Не пожалейте
времени, сразу же
принимайтесь
за работу.
Поверьте, подушка
получится на славу.

- X — оранжевый
- + — светло-желтый
- — темно-красный
- ∴ — светло-красный
- ◀ — серо-лиловый
- ◐ — темно-синий
- ◑ — светло-синий
- | — голубой
- ≡ — темно-зеленый
- / — светло-зеленый
- — белый
- — черный
- ▤ — оранжевый (стебельчатый шов)
- ▥ — темно-зеленый (стебельчатый шов)

Зоопарк

То, что дети любят крупные игрушки, общеизвестно. На них можно посидеть, поваляться с ними по полу, поиграть как с живыми.

Много таких игрушек появилось в продаже, но, к сожалению, не всегда мы можем позволить себе их купить. Так что будем делать сами.

Шить такие игрушки надо из плотной ткани. Посмотрите, какие сохранились куртки, детские пальтишки, которые отслужили свой срок, но еще годятся для этих целей. Распорите, выстирайте, прогладите.

По нашим чертежам сделайте выкройки. Размеры указаны. Все детали выкраивайте в двух экземплярах, а для ушей бегемота понадобятся четыре заготовки. Рот бегемота может быть выкроен из двух деталей или из

одного куска ткани, сложенного вдвое. Постарайтесь найти для этого красную материю.

Мы даем чертеж только

головы бегемота, а туловище смастерите сами. Это может быть что-то вроде обычного мешка. Обратите внимание на рисунок, где показано, как

надо крепить голову бегемота к туловищу. Для этого нужно, прежде чем набивать игрушку, в это отверстие вставить шнур, на котором закреплены пуговицы.

Когда набьете рот бегемота, прошейте его изнутри или закрепите по бокам, чтобы он держал форму. А еще лучше, если в уголки рта вставить по кусочку проволоки, сложенному вдвое.

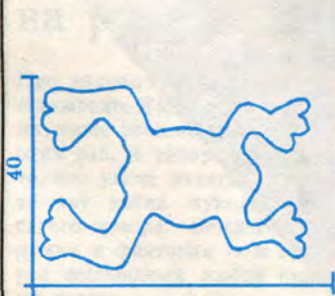
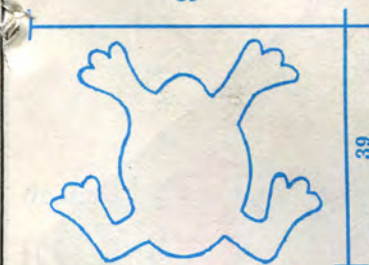
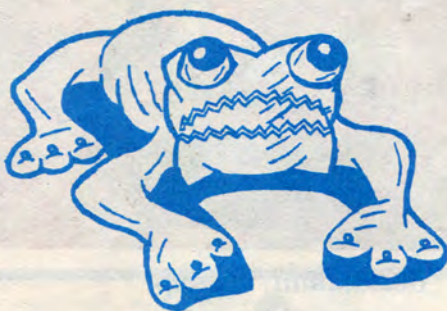
Для набивки бегемота лучше использовать мелко нарезанный поролон, а не вату, чтобы бегемот не получился очень тяжелым.

А лягушат можно набить и ватой.

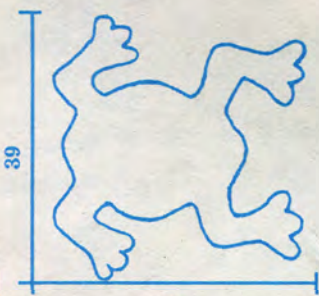
Рот бегемоту и лягушатам сделайте из волнистой отделочной тесьмы, глаза из половинок шариков для пинг-понга. Лягушатам на лапки можно пришить пуговицы без дырочек.

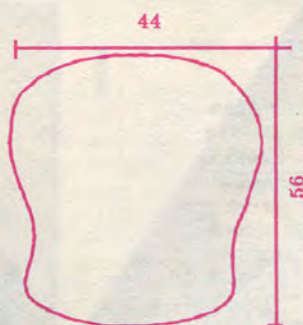
39

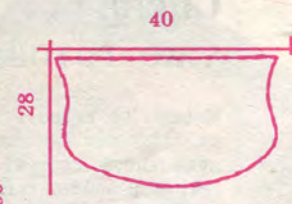
52

39

44

40

28

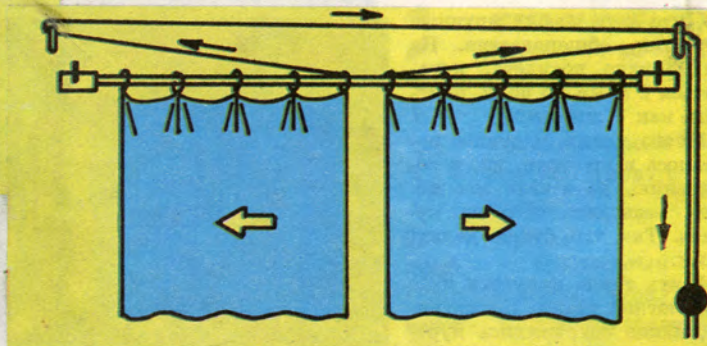
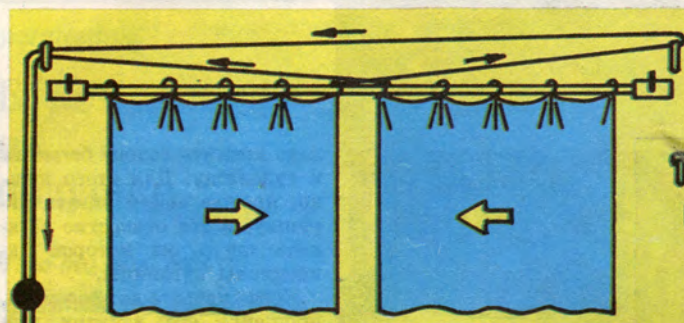
56

16

16

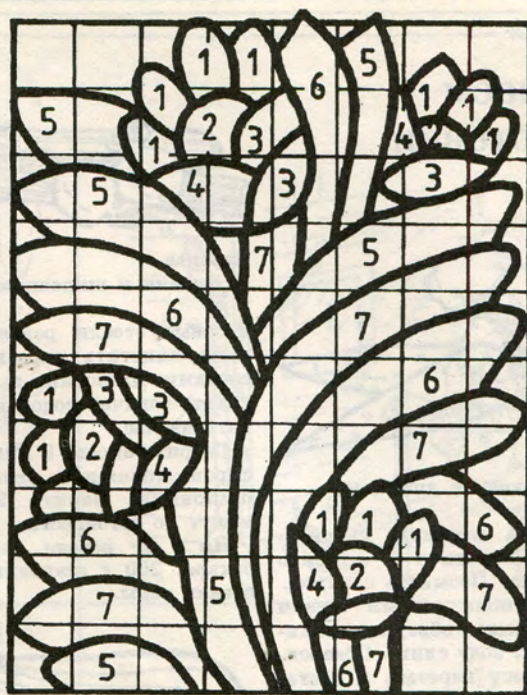
домашний театр

Сцена уже готова

Корпус от старого телевизора. Ну чем не сцена для кукольного театра? Правда, артистов может быть немного — больше двух не уместится за сценой. Но принимать участие в подготовке спектакля могут все желающие.

Дело найдется всем: надо кукол сделать, декорации нарисовать и установить, придумать, какое будет освещение, позаботиться о занавесе. На рисунке показано, как установить раздвижной занавес. Думаем, разобраться в его устройстве не составит особого труда.

на стену

В коричневой гамме

Не забыли мы и о тех, кто отдает предпочтение аппликации.

Это панно в коричневой гамме — напоминание о том, что "скоро осень, за окнами август..."

- 1 — палевый
- 2 — желтый
- 3 — беж
- 4 — оранжевый
- 5 — светло-коричневый
- 6 — терракотовый
- 7 — темно-коричневый

домашний театр

Куколки на руке

Про вязаных кукол мы рассказывали. Как вязать варежки, тоже рассказывали. И не один раз. А теперь вы сами, те, кто умеет вязать, свяжите вот таких куколок для своего театра. Немного выдумки и фантазии -- и галерея персонажей любой сказки готова.

Делаем заготовки

Варенье из моркови с лимоном

Морковь вымыть, сварить. Затем очистить и красиво нарезать. Посыпать сахаром.

С лимона острым ножом снять кожу, обварить ее кипятком, воду слить. Обваренную кожу нарезать и поставить варить в сахарной воде на 1 час (до мягкости).

Мякоть лимона, нарезанную тонкими кружками, морковь и отваренные корки варить в сиропе до тех пор, пока морковь не станет прозрачной.

На 1 кг моркови — 1 кг сахара, 1 лимон, 3 стакана воды.

Варенье из тыквы с яблоками

Тыкву очистить, нарезать кусочками величиной в четверть среднего яблока.

Сварить сироп. Опустить в него тыкву, снять с огня и дать 2 часа постоять. Затем положить в сироп с тыквой нарезанные яблоки (лучше всего Коричные) и варить до готовности.

Такое варенье подается к блинчикам, оладьям и жареной курице.

На 1 кг тыквы и 1 кг яблок — 1 кг сахара и 1 стакан воды.

Варенье из ревеня и шиповника

Розовые стебли ревеня вымыть, очистить, нарезать кусочками. Шиповник вымыть, залить горячей водой и оставить на час.

Сварить сироп. В кипящий сироп положить ревеня и шиповник. Варить 25—30 минут до готовности.

На 1 кг ревеня — 1 кг сахара, 200 г шиповника, 1 стакан воды.

Повидло из кабачков

Кабачки очистить, нарезать кусочками, посыпать частью сахара и варить до мягкости. Затем кабачки протереть через сито, положить в них остальную сахар и варить до густоты. После этого влить в повидло лимонный сок и перемешать. Остудить и выложить в банки.

На 1 кг кабачков — 1 кг сахара, 1 лимон.

Джем из кабачков

Кабачки очистить и нарезать кусочками. Лимон обдать кипятком, дать постоять 5—10 минут, затем вытереть и теркой снять с него цедру. Мякоть лимона нарезать кусочками, удалить зерна.

Сварить сироп с цедрой. Опустить в него нарезанный лимон и вскипятить. Затем положить кабачки и варить до готовности.

Джем должен быть гуще варенья.

На 1 кг кабачков — 1 кг сахара, 1 лимон, 1 стакан воды.

На нитраты есть управа

Похоже, что о нитратах стали говорить и писать реже, как будто этой проблемы уже и не существует. С тем, что в овощах и фруктах содержатся вредные для здоровья людей вещества, представляющие собой соли азотной кислоты, мы уже вроде бы смирились как с чем-то неизбежным. Стараемся, конечно, придерживаться элементарных правил: обязательно мыть овощи и фрукты, по возможности какое-то время держать их в воде, не использовать в пищу овощные отходы, счищать кожицу с овощей и фруктов, срезать верхушки корнеплодов и т. д.

А можно ли сделать так, чтобы снизить содержание нитратов хотя бы в дарах своего сада или огорода?

Известно, что нитраты — естественные компоненты любого растения и в допустимых концентрациях вреда человеку не приносят. Но при повышенном их содержании появляется опасность для людей: нитраты в нашем организме превращаются в нитриты, которые могут стать причиной серьезных отравлений и заболеваний, особенно у детей.

Отчего же может увеличиться содержание нитратов в растениях? В первую очередь от излишнего увлечения садоводов и огородников минеральными удобрениями и особенно азотными. Так что пер-

вый совет — давать минеральные подкормки лишь в тех случаях, когда это действительно необходимо, или даже лучше совсем отказаться от них: пусть будет урожай меньше, но зато здоровье не пострадает. Аммиачной и натриевой селитрой пользоваться для подкормок вообще нельзя ни в коем случае. Лучше использовать органические удобрения, но и их, даже навоз, — в меру.

Второй совет — не применять никаких азотных удобрений для поздних подкормок — в конце лета, тем более, что они не приносят никакой пользы, поскольку азот нужен растению в начале вегетации, когда начинается интенсивный рост.

Поздние азотные подкормки затягивают рост растения, замедляют синтез сахаров и сухих веществ, а при этом только увеличивается содержание нитратов. К тому же такие плоды и овощи не хранятся.

А как быть, если в почве уже много нитратов, можно ли от них избавиться, "вылечить" почву? Помощь тут окажут травы. Достаточно посеять люцерну, и она вынесет нитраты даже с глубины трех-четырех метров.

Чтобы овощи и фрукты выросли безнитратными, почва на вашем участке не должна быть кислой, но и избыток извести тоже вреден. Ис-

забавно

И получится наша любимая каша!

Часто дети ни в какую не хотят есть кашу. Особенно крутую — рисовую, гречневую, пшенную. Хотите идею?

Купите обычные детские

песочные формочки, тщательно вымойте, смажьте хорошенько изнутри маслом и плотно наполните их свежеприготовленной кашей. Выложите содержимое на тарелку, сверху украсьте зеленью, вареной морковкой, ягодками или изюмом. Можете это делать в присутствии ребенка или даже с его помощью. Вот увидите, успех будет неопишем.

пользование доломитовой муки, в состав которой входят кальций и магний, обеспечит нужное соотношение веществ в растениях.

Представьте себе, что на содержание нитратов в растениях влияют даже сроки посадки и уборки урожая. Запоздаете весной, придется осенью убирать незрелые овощи, а в них-то как раз и содержится много нитратов. Ученые подсчитали: на 10 дней позже высаживают растения — на 6 мг нитратов в каждом килограмме урожая больше.

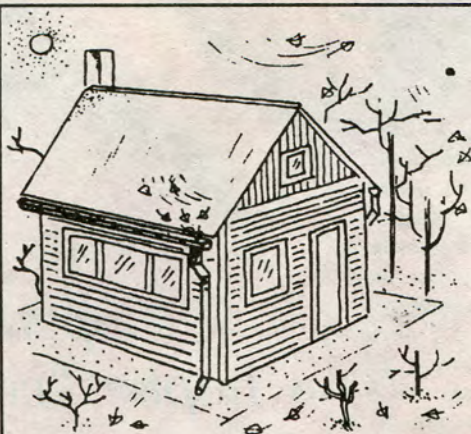
Погода, оказывается, тоже немаловажный фактор. Если лето дождливое, холодное, мало солнечных дней, то нитратов в растениях может быть такое количество, какое не накапливается даже при излишке азота.

Нередко приходится слышать, что в тепличных овощах повышенное содержание нитратов. Объясняется это как раз тем, что им не хватает солнца.

Не последнее значение имеет и густота посадки растений. Недаром в рекомендациях по огородничеству говорится, на каком расстоянии друг от друга должны находиться растения, какой промежуток между рядками, грядками. Посаженные густо растения не получают необходимого освещения, и в результате — опять же повышенное содержание нитратов.

Любопытно, что на содержание нитратов в пряной зелени влияет и время дня, когда ее собирают. Так, укроп, петрушку, сельдерей, кинзу не рекомендуют срывать раньше трех часов дня. И надо стараться срывать только листочки, поскольку в черешках нитратов больше.

Будем надеяться, что художнику нам все-таки удастся справиться с этими коварными нитратами.

большие хитрости

юрский период в парке "сокольники"

Несколько месяцев в московских "Сокольниках" механические чудища "Земли Динозавров" пытались запугать наших ребятишек; но из этого, кажется, ничего не вышло. Вот вопрос: почему это они так полюбили страшных ископаемых пресмыкающихся? Жвачки с динозаврами, книжки-раскраски, пластиковые игрушки, фильмы про динозавров. Может, всё это из сочувствия к существам, которые жили-поживали, да вдруг вымерли; косточки лежат в Палеонтологическом музее... Нет, в самом деле, почему?

Сказки о Барби

Людмила Петрушевская

Барби-волшебница и лес

Мы уже знаем, что Барби спас из помойки и приютил старый, почти слепой старик.

И эта Барби оказалась волшебницей.

И уже спустя месяц все в доме старика — его звали дед Иван — блесло и сверкало.

Сам дедушка Иван после операции на глазах стал прекрасно видеть и вспомнил свое старое ремесло — начал делать шкатулки из дерева, подсвечники и даже редкостную кукольную мебель.

И вот однажды вечером Барби (дед назвал ее Машенька) сидела и играла на своем игрушечном рояле, который ей купил дед на распродаже старинных игрушек: рояль был весь раскрыт, и в нем очень дрожали струны, но дед Иван починил, подвинул где надо, закрыл его новой красивой крышечкой из карельской березы, и Барби Маша вечерами играла на нем прекрасные вещи — вальсы Штрауса и Мееровича.

Барби играла знаменитый вальс Михаила Мееровича из кинофильма «Журавль и цапля», не подозревая, что ее ждет страшная ночь.

И ночь действительно настала, а дедушки Ивана все не было.

Надо сказать, что запас дерева, который сохранился в его квартире с прежних времен, подходил к концу, и дед Иван рыскал по помойкам, стройкам и рынкам в поисках старых досок и негодной мебели — из этого великолепного сухого материала он и выделывал все свои кукольные шкафчики, креслица и комоды.

И вот теперь он решился и на целый день поехал на автобусе в ближайший лес за поселком Восточный: дед решил поискать березовые наплывы на старых пнях — небывалое по красоте дерево для шкатулок.

Из него получались дощечки, похожие по рисунку на павлиний глаз.

И стоили такие шкатулки довольно дорого.

Одна такая шкатулочка освещала собой весь дом: правда, ее надо было еще и отполировать, чтобы она сверкала, как свежий мед.

Дед Иван это умел, оставалось только разыскать

такой неприметный пенек, где мог громоздиться уродливый, как носище застарелого пьяницы, нарост, который для знатока был прекрасней цветка розы.

За этим он и поехал.

И вот погас последний свет длинного весеннего вечера, а дедушка Иван все не возвращался.

Барби аккуратно сложила ноги, погасила свою крошечную свечу в подсвечнике дедушкиной работы, посмотрела, который час. (Дед сделал из маленьких дамских часиков для своей Маши большие столовые часы, которые стояли у нее в домике на полу в гостиной и отбивали время на мотив «Светит месяц, светит ясный».)

На часах было уже девять часов пятнадцать минут.

В это время автобусы ходили редко, один раз в час, да и деду совершенно нечего было делать ночью в лесу.

Разве что он заблудился.

Но и заблудиться в редком пригородном лесу довольно трудно.

Правда, тот лес, в который навострился ездить дед, был объявлен заповедником — но это никому не мешало там гулять, дрессировать собак, бросать бутылки и консервные банки, а также стрелять из рогаток по воронам, так что это был совершенно пустяковый лесок.

И по всем признакам дед должен был вот-вот приехать.

Барби села в свою розовую машину и помчалась на конечную остановку автобуса встречать дедушку Ивана.

Барби ведь была волшебница и поэтому ездила на своем скоростном автомобиле по улицам совершенно свободно, никто ее не замечал.

И на остановке она увидела, что подошел последний автобус из поселка Восточный, с которого сошла семейка с ребенком, бабушка с пуделем, затем пьяный человек в сопровождении двух женщин, которые его вели молча, временами встряхивая, а он один громко беседовал сам с собой на политические темы; кроме этого, из автобуса вышла молодая пара с магнитофоном, и на тихой автостанции, заглушив вопли пьяного, лай пуделя, плач ребенка и советы бабушки, запели Битлы: «Мишел ма бел».

Барби догадалась, во-первых, что сегодня воскресенье (только по воскресеньям из поселка Восточный приезжают такие празднично настроенные пассажиры) и, второе, что дедушка Иван не успел на последний автобус, а от поселка Восточный в воскресенье вечером больше не ходит ничего.

И Барби на своей маленькой машине пустилась в дальний путь туда, в заповедный лес.

Разумеется, она не рассчитывала, что может довезти деда Ивана оттуда домой, но ей надо было знать, где он и что с ним.

Приехав на конечную остановку в поселок Восточный, она нашла там только двух собак, которые ругались из-за кости.

К сожалению, Барби понимала язык собак и смутилась.

Они вели себя как иностранные туристы в чужой

стране, где никто их не понимает, и совершенно не стеснялись в выражениях.

Одна из собак прокричала:

— А чтоб ты оказалась в капкане, сука, где подох твой седьмой муж дядя Тузик!

Барби тут же на вежливом международном языке спросила, где этот капкан.

Собаки не растерялись, прижали кость каждая одной лапой и дружно показали другими лапами направление.

— А кто ставит этот капкан? — спросила Барби на международном языке.

Собаки ответили громким и возмущенным лаем, что ставит этот капкан малый по кличке Чума, ему уже двенадцать лет, и пять лет от него нет никакого спасения.

У парня три рогатки, капкан и мама-пьяница, которая одобряет поведение сына и охотно варит суп из голубей, а то и из собак, так как в доме нечего есть, она все пропивает.

Барби помчалась в указанном направлении (собаки, разумеется, побежали ее провожать, причем одна из собак скакала с костью в зубах, окончательно победив) и скоро на своем маленьком автомобиле, который умел ездить и без дороги, Барби доехала до места, где мальчик по кличке Чума обычно ставил свой капкан.

Дедушка Иван лежал там без сознания с капканом, замкнувшимся у него на руке.

Рядом с дедом валялась его сумка, в которой находилось что-то бутристое.

Видимо, дедушка нашел большой наптыв на пне, провозился с ним дотемна, отпиливая свою драгоценную находку, и не заметил, как задел капкан.

Барби мгновенно освободила деда, подула на него, достала из машины крошечный пузырек с яркозеленой, светящейся во тьме жидкостью (это была волшебная зеленка) и смочила им окровавленную руку деда.

Дедушка Иван глубоко вздохнул и, крихтя, встал на ноги.

— Гм-гм,— сказал он сам себе.— Угоразило споткнуться.

Он даже не понял, что был ранен и пролежал на земле несколько часов.

Дед Иван поднял с земли свою сумку и, пошатываясь, побрел неведомо куда в темноте.

Разумеется, Барби Маша не показалась ему, она стояла в стороне, но попросила обеих собак довести деда до поселка.

Собаки с радостью (одна из них не выпуская кости изо рта) побежали вперед, оглядываясь, и дед почему-то пошел следом за ними.

А вот Барби не пошла никуда, она молча стояла и ждала.

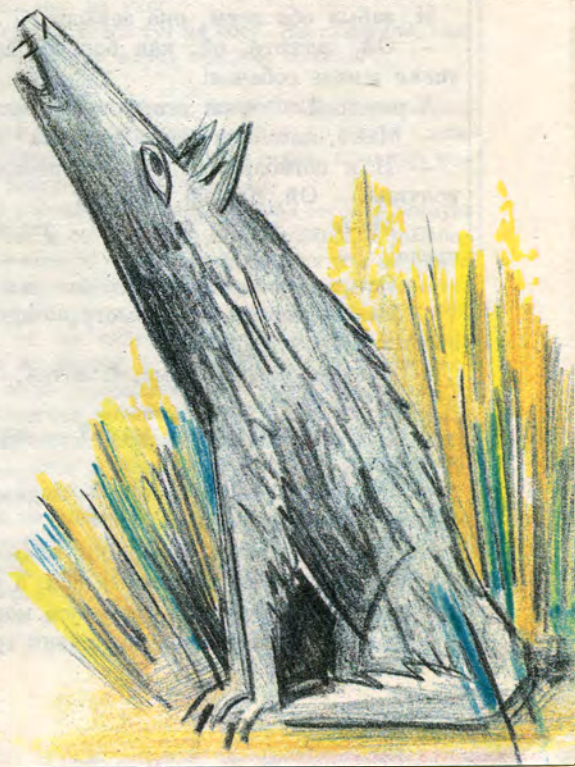
Вскоре послышался топот, и к месту происшествия прибыл сам охотник, мальчик по имени Чума, которого боялись все собаки, птицы и кошки поселка Восточный.

Осмотрев пустой капкан, мальчик Чума громко выругался и тут же неожиданно для себя превратился в лису.

Растерянно повертевшись на месте, новоявленная маленькая лиса мигом угодила в капкан и громко завопила.

Капкан прокусил лисе ее тонкую ножку.

Барби продолжала стоять под ближайшим деревом.

Тут опять раздались шаги, на этот раз тяжелые и неуверенные: это поспешала вслед за своим сыном-охотником его мамаша, прозвище которой было Шашка.

Шашка ворчала:

— Есть он хочет! Я т-тебе дам воровать у матери! Я тебя знаю где ты есть! Я т-тебя поймаю!

С этими словами Шашка выбралась на небольшую поляну, где скулила молодая лиса, попавшая в капкан.

Увидев мать, лиса издала крик радости и, волоча ножку с капканом, потащила к Шашке со стонами. Барби хорошо поняла, что кричал лисенок:

— Мама, мама! Как хорошо, что ты меня нашла! Помоги мне! Мне больно!

Мать же по имени Шашка бормотала:

— Ша я тебя поймаю... Шкуру сворочу... Мясо сварю...

Неуклюжими, непослушными пальцами она открыла капкан, вытащила лисенка и стала ругаться:

— Одна кожа да кости! Че тут варить! Шкура дрянная и все! Шею тебе свернуть и все!

Она бросила лисенка оземь (лисенок взвизгнул) и снова привела в боевую готовность капкан, довольно умело для свих толстых пальцев.

После этого она повернулась уходить.

Лисенок завопил:

— Не бросай, меня мама! У меня льется кровь! Я подохну здесь!

А мама его громогласно выругалась и сплюнула, вытирая окровавленные руки о куртку, но тут же превратилась в большую волчицу, грязную и драную.

И, как все волки, она быстро нанюхалась кровавый след лисенка.

С ворчанием большая грязная волчица кинулась к лисенку, который, скуля, пытался отползти, и уже разинула над ним свою жадную пасть...

Но немедленно угодила лапой в капкан!

И, забыв обо всем, она завывала:

— Ой, пустите, ой, как больно, да за что же мне такая жизнь собачья!

А раненый лисенок отвечал ей жалобным визгом.

— Мама, мама, ты меня не узнала? Мама, я погибаю.

— И я погибаю, сынок,— отвечала хрипло старая волчица.— Ой, больно, больно!

— Мама,— вопил лисенок,— ты же меня чуть не съела!

— Откуда же я знала, что это ты!

— Мама, давай я тебе помогу,— пищал лисенок.— Я зубами открою капкан.

— Помоги, помоги маме, сыночка,— хрипела волчица.— Иди сюда!

— А ты не съешь меня, мама? — спрашивал лисенок, подползая.

— Ой, съем, съем, сынок,— плакала волчица.— Я съем тебя, не подходи.

Но лисенок, скуля, все-таки подполз к волчице и уткнулся в ее теплый, грязный бок, а она, плача, стала вылизывать его больную, раненую ножку.

Затем они вдвоем дружно начали грызть капкан.

И этот капкан, который был сделан прочно, на добрый десяток лет, вдруг сломался.

Волчица взяла в пасть заживок лисенка и, хромая, потащила его куда глаза глядят.

Лисенок верещал:

— Как это больно, попадать в капкан!

— Теперь мы звери с тобой, сынок. Куда нам деваться! На нас все будут охотиться. Мы пропали.

— Мама, а мы с тобой и были звери. Если бы я тебе принес мертвую волчицу и лису, ты была бы рада?

— Была бы, сынок.

— Мама, как бы я хотел снова стать человеком, мамочка!

— Я бы тоже хотела стать человеком, я давно хочу стать человеком, но я уже не человек, сынок! Я зверь, сынок. Прости меня, сынок.

А маленькая Барби Маша слушала этот их разговор и вдруг молча кивнула.

И тут же Шашка и Чума оказались на лесной тропинке вдвоем, причем Шашка, хромая, несла сына на руках.

Шашка говорила:

— Чтобы больше никаких капканов, сынок. Я завтра же устраиваюсь на работу, пойду уборщицей в столовую. Там не хватает уборщиц. Там нас будут кормить. Ты вернешься в школу. Годится?

И маленький, худой Чума, повиснув у нее на шее, отвечал:

— Годится, мама. Я хочу пойти в школу летчиков.

— Ну вот, это ты правильно решил. Тебя бы подкормить, ты бы поздоровел. В летчики берут ведь здоровых, понял?

И так, мирно беседуя, мать и сын продвигались домой.

Они даже не заметили, как зажили их раны, и мамаша все так же несла своего худого Чуму на руках, а он все так же прижимался к ней, как младенец.

А Барби села в свою машину и догнала деда Ивана, который довольно быстро в сопровождении двух собак пришел в поселок Восточный, как раз когда последний откуда-то взявшийся дополнительный автобус собирался отъезжать от остановки.

Дед Иван, войдя в автобус, кое-что вспомнил и успел бросить в закрывающуюся дверь на асфальт два бутерброда с колбасой из своей сумочки.

И благодарные собаки приступили к ужину, заботливо оставив кость рядом для дальнейших переговоров.

А Барби быстро приехала домой и тоже приготовила ужин: макароны с томатным соусом и компот.

А вот как она их приготовила, это ее секрет.

Но дед Иван не заметил ничего, он вытащил из своей сумки березовый нарост, зажег настольную лампу и сел размышлять над своим сокровищем.

Барби Маша только подумала, что этот нарост чем-то похож на лицо одной бывшей пьяницы по имени Шашка...

Безумный Монктон

повесть уилки коллинза

Лучший план действий, который напрашивался сам собой, был написать моему другу в Рим, где, как я знал, было принято бальзамировать тела высших церковных иерархов и где, как я рассудил, можно было ожидать, что нам помогут произвести такую химическую обработку, какая требовалась в нашем экстраординарном случае. В письме я сообщил лишь, что труп необходимо во что бы то ни стало вывезти, и описал его состояние, подчеркнув, что нас не пугают никакие расходы, лишь бы удалось сыскать подходящего работника или работников. Разумеется, тотчас на пути выросли неожиданные препятствия и к делу примешались новые бессмысленные формальности, потребовавшие преодоления, но в конце концов терпение, настойчивость и деньги взяли верх, и два человека срочно выехали из Рима, чтобы выполнить возложенное на них поручение.

Мне незачем пугать читателя подробностями, связанными с этой частью моей истории. И сказав, что благодаря химическому воздействию разложение было приостановлено, так что останки можно было поместить в гроб и благополучно довести до Англии, я сказал вполне достаточно. Еще десять дней ушло втуне на всевозможные нелепые оттяжки и задержки, и наконец я испытал удовольствие лицезреть пустую монастырскую пристройку, в последний раз пройти через процедуру получения или скорей взимания табака старым капуцином и приказать, чтобы дорожные кареты были поданы к гостиничному крыльцу. Не прошло и месяца, как мы появились вновь в Неаполе, преуспев в замысле, который был осмеян как не исполнимый по своей фантазмагоричности всеми нашими друзьями, слышавшими о нем.

По возвращении первейшим делом, которое нам надлежало уладить, было обеспечить доставку гроба в Англию — само собою разумеется, по морю. Все расспросы, не отправляется ли на днях в какой-либо британский порт торговое судно, ничего не дали. Оставался лишь один способ незамедлительно переправить останки в Англию — нанять специальное судно. Снедаемый нетерпением как можно быстрее возвратиться домой и преисполненный решимости не спускать глаз с гроба, пока его не доставят в Уинкотский склеп, Монктон решил нанять первый же корабль, который можно будет раздобыть. Стоявшее в порту судно, которое, как нам сказали, в ближайшее время будет готово к плаванию, был сицилийский бриг — его мой друг и зафрахтовал соответственно. Самые лучшие корабельные мастера, каких удалось найти, тотчас принялись за дело, и самый brave капитан и самая расторопная команда, какую можно было укомплектовать в Неаполе в срочном порядке, были наняты для морского перехода.

Выразив мне вновь самую горячую благодарность за оказанные услуги, Монктон заявил, что не имеет намерения просить меня сопровождать его в Англию. Однако к его величайшему изумлению и радости я сам предложил ему совершить плавание на бриге. Вследствие диковинных совпадений, которых я был очевидцем, и необычайных открытий, которые мне довелось совершить со времени нашей первой встречи в Неаполе, то, что было для него единственной и

важнейшей целью в жизни, стало в ту пору и для меня единственной и важнейшей жизненной целью. Я не разделял манию моего несчастного друга, но можно сказать без всякого преувеличения, что мое страстное желание довести до конца наше диковинное приключение ничуть не уступало его нетерпению увидеть гроб в земле Уинкотского склепа. Боюсь, что, когда я предложил сопровождать его домой, любопытство двигало мной не в меньшей степени, чем дружба.

Мы отплыли в Англию в прелестную, тихую полдневную пору. Впервые за все время нашего знакомства Монктон, похоже, был в приподнятом настроении. Он говорил не смолкая, шутил по любому поводу, посмеивался надо мной за то, что страх перед морской болезнью угнетает бодрость моего духа. На самом деле никакого такого страха я не испытывал, а придумал его, чтобы объяснить то непонятное уныние, которое прежде уже мучило меня в Фонди. Обстоятельства складывались самым благоприятным для нас образом, и все на борту пребывали в отличнейшем расположении духа. Капитан был доволен судном, команда, состоявшая из итальянцев и мальтийцев, ликовала при мысли, что за короткий переход на хорошо оснащенном судне получит отличное вознаграждение. Лишь у меня было тяжело на сердце. Никакой разумной причине не мог я приписать угнетавшую меня тоску, но тщетно пытался преодолеть ее. В первую же ночь в море я сделал открытие, отнюдь не способствовавшее восстановлению моего душевного равновесия. Монктон оставался в каюте, на полу которой стоял ящик с упрятым туда гробом, а я был на палубе. Ветер упал почти до штиля, и пока я лениво наблюдал, как то и дело на мачтах хлопают, подрагивая, паруса, ко мне подошел капитан и, отведя меня в сторонку, чтобы нас не услышал рулевой, прошептал мне на ухо:

— Что-то неладное делается тут на носу. Вы заметили, как все матросы вдруг смолкли перед заходом солнца?

Я сказал, что заметил.

— На борту есть один юнец, мальтиец, — продолжал капитан, — довольно сообразительный малый, но лучше с ним не сталкиваться. Мне сообщили, будто он сказал команде, что у вашего друга в ящике спрятан мертвец.

При этих словах у меня упало сердце. Зная бессмысленную суеверность моряков, в особенности иностранных, я позаботился о том, чтобы еще до доставки ящика пустить на бриге слух, будто внутри находится очень ценная мраморная статуя, которой мистер Монктон страшно дорожит и боится хоть на миг потерять ее из виду. Откуда мог узнать юнец-мальтиец, что там не статуя, а труп? Несколько поразмыслив, я обратил свои подозрения на Монктонова слугу, свободно изъяснявшегося по-итальянски и, сколько я знал, неисправимого сплетника. Когда я обвинил его в вероломстве, он все отрицал, но я и поныне не верю его отпирательствам.

— Этот бесенок не признается, где прослышал про этого мертвеца, — продолжал капитан. — Мне не подобает совать нос в чужие секреты, но я бы вам советовал собрать команду на корме и опровергнуть сказанное, говорит ли этот малый правду или нет. Все эти людишки — куча дурней, верящих в привидения и тому подобное. Кое-кто из них заявляет, что

никогда бы не подписал контракт, зная он, что надо будет плыть с покойником. Иные лишь брюзжат, но, боюсь, в случае шторма нам не избежать трений со всей командой, разве что вы или другой джентльмен припрете мальчика к стенке. Матросы говорят, если вы или ваш друг поклонитесь честью, что мальтиец солгал, они повесят его на рее, а если нет, они, пожалуй, поверят словам мальчишки.

Тут капитан замолчал, ожидая ответа. Но мне нечего было ответить. В том крайнем, безвыходном положении, в котором мы находились, я был связан по рукам и ногам. Подтвердить своим честным словом безусловную ложь и допустить, чтобы над пареньком учинили расправу, об этом нечего было и думать. Как иначе выпутаться из этого злосчастного положения, мне не приходило в голову. Я поблагодарил капитана за то, что он блюдет наши интересы, сказал ему, что мне нужно подумать над тем, какое направление действий избрать, и попросил не проговориться ни словом моему другу об открытии, которое он сделал. Он обещал молчать и удалился.

Мы ожидали, что утром подует бриз, но он не подул. По мере того, как время приближалось к полудню, становилось непереносимо душно, и море казалось гладким как стекло. Я заметил, что капитан часто и тревожно поглядывает в наветренную сторону. Где-то вдали среди чистой небесной голубизны виднелось одно небольшое темное облачко, и я поинтересовался, не принесет ли оно нам ветер.

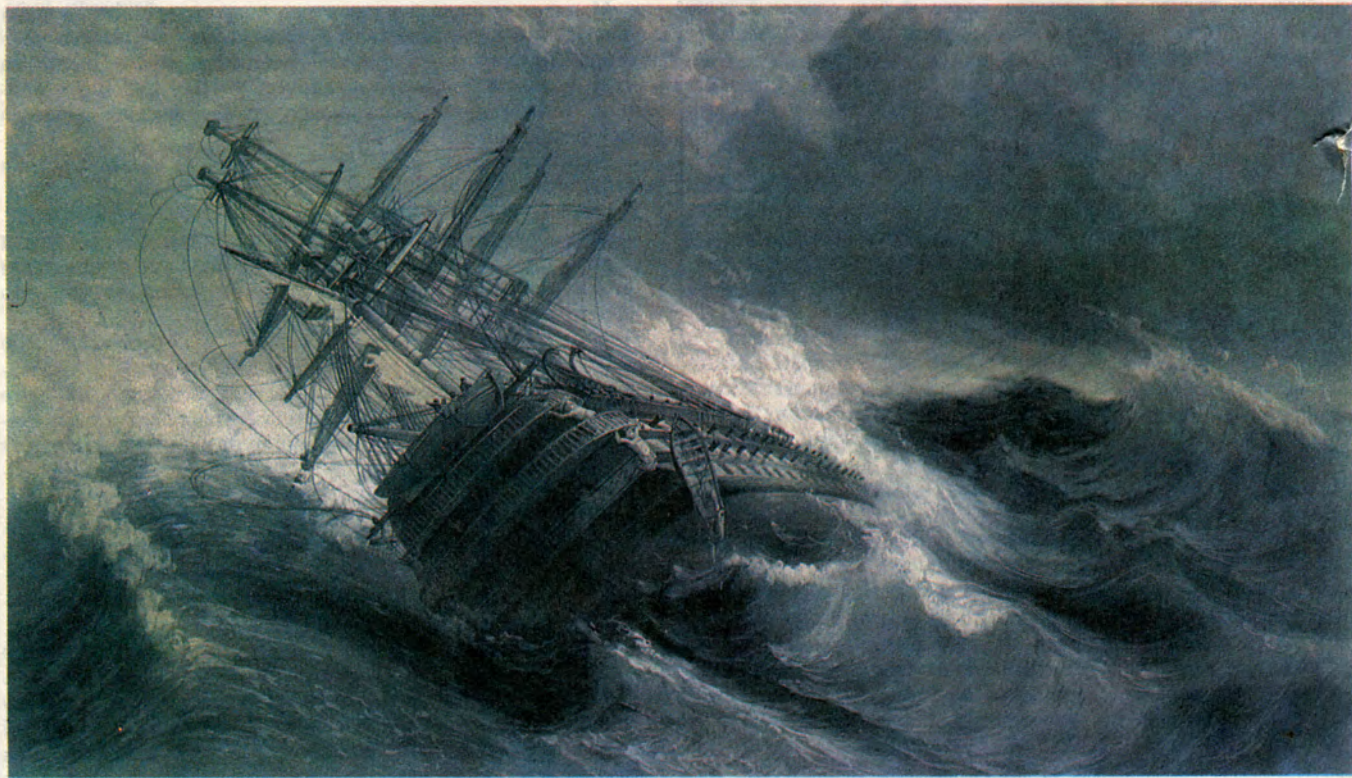
— Больше, чем хотелось бы, — отрывисто бросил капитан, и тотчас, к моему изумлению, отдал приказ убрать паруса на марсе и реях. Скорость, с которой была выполнена команда, слишком ясно показывала, что это была за команда. Работу они делали угрюмо и медленно, брюзжа и ворча друг на друга. По тому, как капитан подгонял их угрозами и проклятиями, было ясно, что мы в опасности. Я вновь взглянул в наветренную сторону — одинокое крохотное облачко разрослось в тяжелую, темную громаду пара, а море у горизонта изменило цвет.

— Шквал налетит, прежде чем мы успеем опомниться, — сказал капитан. — Спускайтесь вниз, тут вы будете только мешать.

Я спустился в каюту и подготовил Монктона к приближающимся событиям. Он все еще выспрашивал меня о том, что я видел на палубе, когда разразился шторм, и мы почувствовали, как маленький бриг напрягся, словно собирался разломиться пополам, затем заколыхался вместе с нами, и замер на мгновение, вибрируя каждой дощечкой. После чего последовал удар, сорвавший нас с мест, оглушительный треск, и вода потоком хлынула в каюту. Едва не утонув по дороге, мы выбрались ползком на палубу. Бриг стал лагом, как говорят моряки, и лег на борт.

В той ужасной сумятице, которая поднялась, я сознавал ясно лишь одно — великую уверенность в том, что мы целиком и полностью отданы на милость моря. Тут я услышал доносившийся с носа голос, который ненадолго перекрыл возмущенные крики и гомон команды. Речь была итальянской, и роковой смысл слов мне был более чем понятен. Наше судно дало течь, и море хлынуло в пробину, как стремнина на мельничное колесо. Капитан не потерял присутствия духа в столь критических обстоятельствах. Он потребовал топор, чтобы срубить фок-мачту, и приказал одним помогать ему, а другим готовить помпы.

Он и договорить не успел, как начался открытый бунт. Глядя на меня диким взором, предводитель матросов заявил, что пассажиры могут делать что угодно, но он и его товарищи пересаживаются в шлюпку, а это чертово судно пусть отправляется на дно вместе со своим мертвецом. Слова его перекрывались криками матросов, и, как я заметил, кое-кто из них с издевкой показывает пальцем мне за спину. Обернувшись, я увидел, что Монктон, все время державшийся поближе ко мне, пробирается назад, в каюту. Я тотчас рванулся к нему, но вода, сутолока на палубе, невозможность передвигаться из-за положения судна, не прибегая к помощи рук, мешали моему стремлению вперед, и я не смог догнать его. Спустившись вниз, я увидел, что он, скорчившись, припал к гробу, а вокруг по полу бурунами ходит вода, бьющая волной всякий раз, когда судно подпрыгивает и ныряет. Приблизившись, я заметил предостерегающий блеск его глаз, предостерегающий румянец на щеках и сказал:

— Делать нечего, Альфред, нужно смириться с судьбой и сделать все возможное, чтоб спасти жизнь.

— Спасайте свою, — закричал он, махнув рукой, — у вас есть будущее. Моя жизнь кончится, когда этот гроб пойдет ко дну. Если корабль утонет, я буду знать, что приговор судьбы свершился, и утону вместе с ним.

Я понял, что его сейчас бесполезно уговаривать и переубеждать и вновь поднялся на палубу. Матросы рубили все подряд, что находилось на пути баркаса, который они собирались спустить на воду через разбитый бульварк перевернувшегося брига. Капитан, сделав последнюю тщетную попытку восстановить свой авторитет, молча следил за ними. Тем временем свирепость шторма вроде бы ослабла, и я спросил у капитана, нет ли у нас шанса спастись, оставшись на судне. Капитан ответил, что все было бы в полном порядке, если бы команда повиновалась его приказам, но теперь шансов уже нет никаких. Зная, что мне нельзя полагаться на присутствие духа монктонова слуги, я в нескольких самых простых словах объяснил капитану, какое состояние моего несчастного друга, и спросил, могу ли я рассчитывать на его помощь. Он кивнул в ответ, и мы вместе спустились в каюту. Мне и нынче больно писать о тех крайних, отчаянных мерах, к которым мы вынуждены были прибегнуть из-за силы и упорства маниакального сопротивления Монктона. Пришлось связать ему руки и просто силой тащить его на палубу. Команда уже вот-вот готовилась отплывать и поначалу не хотела принять нас на борт.

— Труссы! — закричал капитан. — Разве сейчас при нас есть мертвец? Разве он не идет ко дну вместе с бригом? Чего вам теперь бояться, если мы погрузимся в шлюпку?

Этот призыв возымел желаемое действие, матросы устыдились и перестали возражать. Когда мы отталкивались от тонущего судна, Альфред попытался оторваться от меня, но я держал его крепко, и больше он не пробовал освободиться. Безмолвный и безучастный, уронив голову, сидел он рядом со мной, пока матросы гребли, удаляясь от судна; безмолвный и безучастный, сидел он, когда, отплыв на некоторое расстояние, все они разом подняли весла, и мы стали смотреть, как уходит под воду наш бриг; безмолвный и безучастный оставался он, когда бриг затонул, и дрожащий остов корабля медленно скрылся в морской пучине — на миг помешкал, чуть приподнялся и канул в бездну навсегда.

Канул с мертвым грузом — канул, отняв у нас навсегда тело, найденное почти чудом, ревниво хранимые останки, от благополучной перевозки которых столь странным образом зависели надежды и любовь двух человеческих существ! В тот миг, когда последние признаки корабля скрылись в пучине вод, я ощутил, как Монктон, сидевший очень близко от меня, задрожал всем телом, и услышал, как он повторяет про себя с тоской вновь и вновь: "Ада!"

Я старался отвлечь его внимание, но вотще. Он махнул туда, где прежде стоял бриг и где теперь уже ничего не было видно, кроме катящихся валов:

— Гробница Уинкотского склепа теперь всегда будет пустовать, — он на мгновение глянул печально и серьезно мне в лицо, затем отвратил взор, склонил голову на руки и замолчал.

Еще задолго до прихода ночи нас заметило торговое судно, взяло на борт и доставило в Испанию, в Картахену. Альфред так и не поднял головы и ни разу не обратился ко мне за все то время, что мы были на борту торгового судна. Но я заметил с тревогой, что он часто и бессвязно говорит сам с собой, то и дело бормочет строки древнего пророчества, то и дело поминает роковое пустынное место в Уинкотском склепе, то и дело повторяет срывающимся голосом, от которого у меня разрывалось сердце, имя бедной девушки, ожидавшей его в Англии. Но то были не единственные причины для страха, который он мне внушал. К концу путешествия у него появился жар, перемежавшийся ознобами, что я по невежеству отнес за счет малярии. Но вскоре

я прозрел. Мы не пробыли на берегу и дня, как вдруг ему стало настолько хуже, что я позаботился о лучшей медицинской помощи, какую можно было получить в Картахене. Первые день-другой доктора расходились во мнениях по поводу природы его недомогания, но вскоре издавна тревожившие меня симптомы проявились сполна. Эскулапы объявили, что жизнь его в опасности и сообщили, что он страдает воспалением мозга.

Я был настолько потрясен и опечален, что поначалу не знал, как быть с этим новым бедствием, свалившимся на меня. В конце концов, я решился написать старику-священнику, который был наставником Альфреда и, как мне было известно, по-прежнему проживал в Уинкотском аббатстве. Я поведал ему все случившееся, просил как можно осторожнее сообщить мою печальную новость мисс Элмсли и заверял его в своей решимости оставаться с Монктоном до конца.

Отправив письмо и послав в Гиблартар за лучшими медицинскими силами, какие там имелись, я понял, что сделал все возможное и остается лишь надеяться и ждать.

Многие печальных и тревожных часов провел я у постели моего бедного друга. Не раз одолевала меня сомнения, правильно ли я поступал, потворствуя его мании. Доводы, представившиеся мне после нашего первого с ним разговора, и сейчас, по размышлении, казались мне не менее убедительными. То был единственный способ ускорить его возвращение в Англию к тосковавшей по нему мисс Элмсли. И не моя вина, что несчастье, предвидеть которое было не в силах человеческих, перевернуло все планы, и его, и мои. Но теперь, когда бедствие разразилось и изменить уже ничего нельзя, что делать, буде он оправится от своего физического недуга, как бороться с его недугом душевным?

Когда я размышлял о наследственной слабости его умственного здоровья, о первом детском страхе перед Стивеном Монктоном, от которого он так и не оправился, о той болезненно уединенной жизни, которую он вел в аббатстве, о его несокрушимой вере в существование призрака, как он полагал, постоянно за ним следовавшего, признаюсь, я не надеялся подорвать его мистическую веру в каждое слово и каждую строчку старого семейного пророчества. Уже если цепь поразительных совпадений, которые вроде бы подтверждали справедливость пророчества, произвела сильное и неизгладимое впечатление на меня (а так оно и было), могли ли удивляться, что в уме, да еще в таком уме, как у него, появилась несокрушимая уверенность в истинности каждого слова? Положим, я бы спорил с ним, а он мне возражал, что я мог ответить, если бы он сказал: "В пророчестве говорится о последнем в роду — последний в роду я. В пророчестве говорится о пустом месте в склепе — и в склепе сейчас пустует место. Следуя пророчеству, я предупреждаю, что тело Стивена Монктона не захоронено, и вы убедились, что так оно и было." Если он это скажет, что толку отвечать ему: "Это всего лишь странные совпадения".

Чем больше я думал о том, что делать, когда он выздоровеет, тем больше я погружался в уныние. Чем чаще говорил мне пользовавший его врач: "Лихорадка, может быть, пройдет, но у него есть навязчивая идея, не покидающая его ни днем, ни ночью, которая расстроила его ум и которая в конце концов убьет его", разве что вы или кто-либо из друзей изгоните ее", — словом, чем чаще я это слышал, тем острее я ощущал свою беспомощность и тем старательнее отгонял всякую мысль, мало-мальски связанную с безнадежным будущим.

Из Уинктона я ожидал лишь письма. И соответственно, испытал и большое удивление, и большое облегчение, когда в один прекрасный день мне доложили, что меня желают видеть два джентльмена, один из которых оказался стариком-священником, а второй — родственником мисс Элмсли.

Перед самым их приездом у Альфреда исчезли симптомы горячки, и врачи объявили, что его жизнь вне опасности. И священнику и его спутнику не терпелось узнать, когда у больного будет довольно сил, чтоб перенести путешествие.

Они прибыли в Картагену с единственной целью увести его домой и были настроены много радужнее моего по поводу целительности родного воздуха. Когда все, что касалось самого главного — срока отъезда в Англию, было обсуждено и решено, я отважился справиться о мисс Элмсли. Ее родственник ответил мне, что она весьма страдает физически и душевно из-за чрезмерной тревоги об Альфреде. Они вынуждены были скрыть от нее меру угрожавшей ему опасности, чтобы удержать ее от участия в этой миссии — поездки в Испанию вместе с ними.

По мере того как одна неделя сменялась другой, медленно и лишь отчасти восстанавливалось бывшее физическое здоровье Альфреда, но в болезни, поразившей его мозг, не заметно было никакого улучшения.

С того самого дня, как появились первые признаки выздоровления, обнаружилось, что воспаление мозга необычайно странно подействовало на его память. Воспоминания о недавних событиях совершенно оставили его. Все, связанное с Неаполем, со мной, с его поездкой в Италию самым таинственным образом улетучилось из его памяти. И настолько основательно все последние события выветрились из его головы, что он хотя и узнавал старика-священника и собственного своего слугу с первых же дней выздоровления, но так и не узнал меня и при моем приближении к его постели смотрел на меня таким тоскливо-недоуменным взором, что я чувствовал невыразимую боль. Спрашивал он лишь о мисс Элмсли и Уинкотском аббатстве, и все его разговоры касались лишь того времени, когда еще был жив его отец.

Доктора предсказывали скорее хорошее, нежели дурное по поводу потери им памяти обо всем недавно происшедшем, обещая, что это состояние временное и что оно благоприятно для спокойствия ума — первейшего условия его исцеления. Я старался им верить, старался быть столь же оптимистически настроен — когда настал день его отъезда, — сколь и его старые друзья, увозившие его домой. Но все это мне слишком дорого давалось. Предчувствие, что мы больше никогда не свидимся, теснило грудь, к глазам подступали слезы, когда я увидел, как моему бедному другу не столько помогли войти в дорожную карету, сколько внесли туда его исхудалое тело и осторожно повезли по дороге — домой.

Он так ни разу и не узнал меня, и врачи просили, чтобы я как можно меньше подвергал его — в ближайшее время — такой необходимости. Если бы не их просьба, я бы сопровождал его в Англию. Но в сем случае мне не оставалось ничего лучшего, кроме как переменить место действия и постараться наилучшим образом восстановить мои физические и умственные силы, весьма подорванные в последнее время чрезмерной тревогой и надзором. Знаменитые города Испании были мне не новы, но я их снова посетил, оживив свои прежние впечатления от Альгамбры и Мадрида. Раз или два я задумался, не совершить ли мне путешествие на восток, но недавние события отрезвили и изменили меня. Это гнетущее, не отпускающее душу сосущее чувство, которое зовется "тоской по дому", стало терзать мое сердце, и я решил вернуться в Англию.

Я возвращался через Париж, куда, как я договорился со стариком-священником, он должен был мне написать на адрес моего банкира как можно скорее по возвращении Альфреда в Уинкот. Если бы я поехал на восток, письмо бы переслали туда. Я написал, чтоб упредить отсылку, и прибыв в Париж, направился к банкиру, прежде чем ехать к себе в гостиницу.

В тот миг, когда мне вручили письмо, черная кайма на конверте сказала мне худшее — он умер.

Оставалось одно утешение — он умер спокойно, почти счастливо, ни разу не вспомнив о тех роковых обстоятельствах, которые привели к исполнению старинного пророчества.

"Мой возлюбленный ученик, — писал старый священник, — в первые дни по возвращении вроде бы немного оправился,

но силы его не восстановились по-настоящему, и через несколько дней возвратилась небольшая лихорадка. Затем он незаметно и постепенно стал таять день ото дня и наконец отправился в последний страшный путь. Мисс Элмсли (которая знает, что я пишу вам) просит, чтобы я выразил вам ее глубокую и вечную признательность за всю вашу доброту к Альфреду. Когда мы привезли его, она сказала мне, что ждала его как нареченная ему жена и будет теперь ухаживать за ним, как надлежит жене, и ни на миг не покидала его. Его лицо было обращено к ней, его руки были в ее руках, когда он умер. Вам будет утешительно узнать, что со дня своего возвращения и до самой смерти он ни разу не вспомнил ни Неаполь, ни последовавшее затем кораблекрушение".

Спустя три дня после того, как я прочел это письмо, я был уже в Уинкоте и слушал священника, который рассказывал мне во всех подробностях о последних днях Альфреда. Я испытал потрясение, которое затрудняюсь проанализировать или истолковать, когда узнал, что по его собственной воле его похоронили в том самом роковом Уинкотском склепе.

Священник повел меня вниз посмотреть на это место — утроемое холодное, подземное строение с низкой крышей, покоившееся на тяжелых арках римского стиля. Низкие ниши, в которых виднелись лишь края гробниц, окружали склеп со всех сторон. В свете лампы, с которой мой спутник обходил склеп, поблескивали шляпки гвоздей и серебряные накладки. У более низкой части склепа он остановился, указал на нишу и сказал: "Он лежит здесь, между отцом и матерью". Я посмотрел немного дальше и увидел что-то похожее на длинный темный туннель.

— Это всего лишь пустая ниша, — сказал священник, шедший за мной. — Если бы тело мистера Стивена Монктона доставили в Уинкот, его гроб стоял бы здесь.

Меня пронзила дрожь, я ощутил страх, в котором стыжусь признаться нынче, но который не в силах был победить тогда. Благословенный дневной свет весело лился через открытую дверь на другом конце склепа. Я отвернулся от пустой ниши и поспешил наверх, к солнцу и свежему воздуху.

Пересекая травяной газон, ведущий к склепу, я услышал саади шуршание женского платья и, обернувшись, увидел молодую даму в глубоком трауре. Ее нежное, печальное лицо, жест, которым она протянула мне руку, тотчас сказали мне, кто она.

— Мне доложили, что вы здесь, — промолвила она, — и я хотела... — тут ей слегка изменил голос. Мое сердце сжалось, когда я увидел, как дрожат у нее губы, но прежде чем я успел что-либо сказать, она овладела собой и продолжала: — Мне хотелось пожать вам руку и поблагодарить за то, что вы были так по-братски добры к Альфреду. И еще я хочу сказать, что у меня нет сомнений: все, что вы делали, вы делали нежно и заботливо, с лучшими намерениями. Наверное, вы вскоре снова уедете из дому, и мы, возможно, более не встретимся. Никогда, никогда я не забуду, что вы были добры к нему, когда он нуждался в друге, и что более всех на свете вы вправе рассчитывать на мою благодарную память до конца моих дней.

Невыразимая нежность голоса, слегка дрожавшего, пока она говорила, прекрасная бледность лица, бесхитростная ясность ее печального, спокойного взора так тронули меня, что, не доверяя голосу, я ответил сначала лишь жестом. Прежде чем я овладел собой, она еще раз подала мне руку и ушла.

Более я никогда ее не видел. Игра случая и перемена жизненных обстоятельств не судили нам встретиться. Когда я в последний раз слышал о ней, тому уж много лет, она все еще была Ада Элмсли — из верности Альфреду Монктому.

Перевод с английского
Т. Казавчинской

Учение как увлечение

Учебные книги
для детей и взрослых

Честно говоря, действительно новых школьных учебников — новых не только по тексту, но и по стилю и характеру построения у нас пока нет. Видимо, новые школы и программы создавать легче, нежели учебники.

И все же лед понемногу трогается и на этом труднейшем участке книжного фронта. Правда, непосредственно на школьных учебниках это пока не сказывается, но дело уже вплотную подходит к этому и скоро, видимо, подойдет.

Вот перед нами цветная, красиво оформленная книга Татьяны Рик "Здравствуйте, Имя Существительное!", вышедшая в издательстве "Самовар". Она открывает серию "Здесь живут части речи!" (Восклицательный знак в данном случае явно лишний, ну да бог с ним...) Такой книги (и даже похожей на нее) у наших детей еще не было. Имя существительное недаром написано с большой буквы: здесь в этой роли выступает... добрый волшебник, приглашающий к себе в гости школьников 1—7-го классов. Не широк ли, однако, диапазон? Впрочем, не спешите с выводом, а сначала послушайте автора:

"По нашей стране (стране Речи.— С. К.) путешествуют три ребенка. Мальчик Женя — первоклассник. Все, что объясняют ему, все игры, в которые он играет, — это для вас, ребята от шести до восьми лет. Второй ребенок — девочка Катюша, третьеклассница. То, что рассказывают ей, пока рановато ровесникам Женки. Им надо хорошенько освоить основы знаний о существительном, выполняя задания, отмеченные звездочкой... Но если ты уже третьеклассник, смелей шагай вслед за Катюшей. Если тебе уже 11 или 12 лет, то и для тебя, как и для твоей ровесницы Юльки,

здесь найдется кое-что новенькое".

Не забывает Т. Рик и взрослых своих читателей. Родителям, желающим путешествовать по стране Речи вместе со своим ребенком, она советует не спешить вкладывать "ему в голову все сразу (особенно, если ребенок — еще дошкольник или первоклассник!). Ведь это все-таки не только сказка, но и первую учебник".

Татьяна Рик — талантливый человек: написав книгу, она сама же и проиллюстрировала ее, причем не только рисунками и схемами, но и стихотворными примерами собственного сочинения (правда, не всегда удачными). Кажется, она вплотную подошла к созданию собственного школьного учебника нового типа. Остается пожелать ей успеха.

Почти столь же ярко сказалось творческое начало в двух новых книгах, адресованных учителям и помогающих им увлекательнее преподносить детям начатки математики и русского языка. Обе они созданы московской учительницей-методистом В. Волиной. Первая из них, вышедшая в 1991 году в издательстве "Просвещение", называется "Занимательное азбуковедение". Это сборник веселых и занимательных стихотворений, пословиц, поговорок и игровых упражнений, подобранных на каждую букву русского алфавита. По замыслу составителя, они "помогут учителю и воспитателю групп продленного дня в работе по обучению грамоте первоклассников". Два года спустя в издательстве "Знание" вышла другая книга В. Волиной "Праздник числа (Занимательная математика для детей)". Структура книги осталась прежней, только материал подобран уже не на буквы, а на цифры от 1 до 10.

Судя по предисловию В. Волиной к "Занимательному азбуковедению", идея создания книг родилась из ее потребностей учительницы:

"Я давала уроки шестилеткам, — пишет она, — а они преподносили мне свои, требуя к себе иных подходов, иного отношения..."

Стала задавать себе вопрос: а не слишком ли мы строги и бескомпромиссны в своей авторитарности?

Форсируем дисциплину любой ценой, не анализируем причины кажущегося непослушания детей, вступая с ними в нескончаемую борьбу — "кто кого". А не лучше ли попытаться как можно веселее, не повышая голоса, перехитрить этих упрямцев с помощью ласки, уместной шутки, сказки, не пресекать, а трансформировать шалости детей, переключая их в нужное русло?"

Еще одна интересная учебная книга — на сей раз "для учащихся младших классов" — вышла недавно в издательстве "Просвещение": "Зеленые страницы" А. А. Плешкова. Этому автору не понадобилось привлекать чужой материал или вводить искусственных персонажей — он сам ведет беседу с детьми, и вполне успешно. Темы его бесед — травы, цветы, деревья, мхи и лишайники, грибы, жуки, бабочки, лягушки и жабы, птицы весной и осенью, летучие мыши, бобры... Живые, душевные беседы иллюстрированы множеством цветных фотографий, кои многое доскажут за автора.

В издательстве "Педагогика" вторым изданием вышла книга В. Г. Житомирского и Л. Н. Шеврина "Путешествие по стране Геометрии". Подобно книге Т. Рик, "Геометрия" ярко иллюстрирована, построена в форме путешествия, и участвуют в ней несколько искусственных персонажей, помогающих малышам осваивать страну Геометрию. Правда, на сей раз герои широко известны: Карандаш, Самоделкин, Буратино и Незнайка.

В заключение назовем две детские учебные книги прикладного характера. Одна из них составлена из произведений погибшего на войне в 1942 году известного литературоведа и писателя М. А. Гершензона и называется "Головоломки профессора Головоломки", — книгу эту выпустило недавно издательство "Детская литература". "Веселые затеи, игры, шутки, забавные самоделки, увлекательные фокусы, занимательные задачи и опыты, которые вы найдете в этой книге, — рекомендуют ее издатели, обращаясь к детям, — помогут вам и вашим друзьям интересно провести время, проявить свою ловкость, смекалку, находчивость".

Другая книга, созданная современным методистом-исследователем В. Ворожбой и выпущенная издательством с двойным названием "ПРОК" и "АСТ-ПРЕСС", называется "Почему?" У нее два подзаголовка: "Через игру — к знаниям и открытиям" и "Загадки, игры в кар-

тинках для детей 6—12 лет". Автор надеется, что сборник разнообразит детский досуг, сделает способности ребенка более совершенными и воспитает у него желание "не только ставить перед собой новые, более сложные вопросы, но и искать на них ответы".

С. Конев

Голос Лотмана

Ю. М. Лотман. Беседы о русской культуре. "Искусство-СПБ". 1994.

Это последняя книга выдающегося теоретика и историка литературы. Начинаясь она с цикла лекций, которые Юрий Михайлович согласился прочитать по телевидению. И хотя лекции — тот жанр, который всегда считался антитеlevisionным, буквально после первой передачи Лотман стал "телеперсоной". Посыпались сотни писем с просьбой о повторе. Притягивал его облик, манера говорить, весь строй и интонация забытой русской литературной речи, та интеллигентность, которая проявляется в равном доброжелательстве и способности внушить, что знает этот человек больше, чем говорит.

Книга создавалась тяжело — из-за болезни автора; ему помогали друзья, коллеги — сотрудники Тартуского университета, врачи больницы в Мюнхене, где он лечился. Главы расширялись, появлялись новые их варианты. Лотман успел подписать книгу в набор, но вышедшей в свет уже не увидел. Посвятил он ее светлой памяти своих родителей.

Книга получилась блестящей: про такие говорят, что ее не читают, а "глотают". Это тот редкий, а может быть, уникальный случай, когда эрудиция и ученость способны увлечь чрезвычайно широко — многомиллионную аудиторию, и не только взрослых, но и школьников. Условия — интерес к русской культуре и истории, и второе — способность сосредотачиваться при чтении. Последнее подчеркивается, хотя кажется, что это само собой разумеется. Дело в том, что книга невероятно насыщена материалом, каждая глава тянет на монографию: "Люди и чины", "Женский мир", "Сватовство. Брак. Развод"; "Карточная игра", "Дуэль", отдельные главы посвящены людям 1812 года и декабристам.

Унылое советское литературоведение оставляло нас с детства в убеждении, что литература — это

Игра в карты. Рисунок И. С. Бугаевского. Первая четверть XIX века

само по себе, а материальная культура, быт — это другое. Этим занимаются специалисты. Но кто этим занимался? Всегда представлялось, что есть вымирающие в подвалах и на чердаках старички. Один из них все знает про ордена, другой умеет отличать мундиры всех полков, "выпушки, петлички". И своими знаниями они спасают искусствоведов, киношников, театральных режиссеров. И казалось — что же будет, когда они умрут? Трудно было себе представить, что эстафету у этих старичков примут совершенно молодые люди, которые не только все будут знать про мундиры и петлички, но и замороженные историческим театром, захотят устроить из своей жизни такой театр...

Лотман не похож на старичка в подвале, поле его исследовательской деятельности невероятно широко, а тема его книги не имеет своим предметом ничего специального, выделенного, а, наоборот, сосредотачивает нас на связях и взаимопроникновениях быта и культуры, повседневных формах жизни с интеллектуальным, нравственным, духовным развитием эпохи — "история в зеркале быта". И вместе с тем переполненность знаниями, информацией — самоценна. Кажется, что Лотман знает все и больше того. И что же с нами будет, когда его уже нет?

Правда, иногда возникает ощущение, что связи прочерчиваются несколько прямолинейно. Рассказывая о том, что в начале XIX века форми-

руется новый тип женщины — явно романтического склада, автор указывает на влияние женского чтения, появление в доме (речь идет о дворянском доме) "женских библиотек". Иллюстрация: портрет А. П. Струйской кисти Рокотова. "Ты помнишь, как из тьмы былого, Едва закутана в атлас, С портрета Рокотова снова Смотрела Струйская на нас"...

Ожидаешь доказательств, растолковывания, но их нет.

А вот рассказывается анекдот из биографии будущего декабриста Никиты Муравьева. На детском вечере шестилетний Никитушка стоит, не танцует, и, когда мать спрашивает (по-французски) у него о причине, мальчик осведомляется (по-французски): "Матушка, разве Аристид и Катон танцевали?" Несомненное влияние только что прочитанного "Плутарха для детей". Оказывается, в это время дети очень рано начинали читать, а поскольку женский мир был неотделим от детского, библиотека матери переходила к ребенку; именно в это время начали собираться для семейного чтения вслух. Появляются в доме детские библиотеки, детские журналы. И вывод: "В детской комнате создается новый психологический тип..."

Но что удивительно — эту прямолинейность прощаешь, как скороговорку в живой беседе, набрасывается эскиз, который будет дорабатываться. И действительно, в следующих главах возникает напор новых фактов, доводов, примеров...

Одна из кардинальных идей книги: начало XIX века отмечено одной особенностью — искусство не противостоит жизни, а как бы становится ее частью. Люди сознают себя сквозь призму живописи, поэзии, театра и одновременно видят в этих искусствах наиболее полное, как в фокусе выражение жизни. Возможно, именно эта идея рождает своеобразный прием: литературные герои уравниваются в правах с историческими персонажами. Онегин так же реален (как факт культуры), как и Пушкин, Андрей Болконский не менее бесспорен, чем генерал Тучков-второй (прототип толстовского героя). Оказавшись втянутыми в решение вопроса: почему Онегин убил Ленского, не испытывая к нему ни ненависти, ни вражды, почему он не стрелял в воздух? — мы как бы забываем о том, что на это было право Пушкина. Но Лотман всеведущ: ведь Пушкин знал то, что мы не знаем: дуэльный кодекс. Оказывается, по дуэльному кодексу стрелять в воздух имеет право только противник, стреляющий вторым. В случае безрезультатного обмена выстрелами дуэль начиналась сначала. Но зачем же убивать? Ответ в особенностях всякого ритуального действия — она лишает противников индивидуальной воли. У барьера происходят вещи необъяснимые. И на это у автора есть примеры — дуэль Грибоедова и Якубовича, дуэль самого Пушкина.

Перед нами калейдоскоп исторических лиц, но они не мелькают, чтобы тут же забыться, они появляются только потому, что автор хочет о них рассказать то, что нам не известно, повернуть какой-то другой стороной, черпая знания о них в колоссальной по объему мемуарной литературе, не чураясь ни исторических анекдотов, ни пересказываемых в обществе сплетен. Генерал Николай Раевский, Каролина Собаньска, Анна Лабзина, Наполеон, Денис Давыдов, Александр I — все они проходят перед нами как персонажи грандиозного театра Лотмана. Все они для автора равновелики. Но есть один персонаж, который можно считать главным, хотя сам автор об этом и не говорит. Это Пушкин. Всю эпоху, всё искусство видит Лотман под его знаком. И такое впечатление, что вдохновителем грандиозной работы, кастальским ключом, помогавшим все преодолеть, все превзойти, была Пушкинская поэзия, Пушкинская мудрость безусловная, бесконечная любовь Лотмана.

Л. Осипова

Отсчёт привидений

Шедевры викторианской готической прозы. Составление и редактирование переводов И. Васильевой. СП "Квадрат", Москва. Т. I — Отель с привидениями, 1992, т. 2 — Любовник-фантом, 1993.

В этом номере печатаются заключительные страницы повести Уилки Коллинза "Безумный Монктон". Повесть, где изящество и жуть сочетаются в прихотливый стилистический узор, намекающий на таинственную непостижимость жизни и в то же время как бы слегка иронизирующий над этой непостижимостью. По ней отчасти можно составить представление о характере произведений, вошедших в рецензируемый сборник, — она вполне могла бы оказаться среди них.

Мы открываем совершенно новую для себя страницу английской литературы XIX века. В тени испанских фигур великих романистов, скажем, Вальтера Скотта, Диккенса, Теккерея, на всем протяжении бесконечного правления королевы Виктории (1837—1901) создавалась эта удивительная проза, в добросовестно реалистической манере повествующая о фактах потустороннего мира и их взаимодействии с живыми людьми. То есть о вампирах, духах и привидениях. Прославленная трезвость британского ума, оказывается, вовсе не мешала пристально вглядываться в мистическую тьму, возможно, напротив, она являлась как раз предпосылкой неутолимого мистического любопытства, — это материя сложная, и здесь, пожалуй, лучше не углубляться в нее. Зато нельзя не заметить, что викторианская эпоха с ее столь же прославленным лицемерием и чопорностью, замыкающей личность в строжайшие рамки социальных условностей, была едва ли не идеальной средой для появления именно такого рода произведений.

В так называемой готической прозе, сохранившей свое название еще со времен "романов ужасов и тайн" XVIII столетия, действовал (почти по Фрейду) механизм вытеснения и замещения, когда запреты, налагаемые на человека кодексом викторианских правил, загоняли в подсознание целые комплексы мыслей и чувств, возвращавшиеся наподобие дурных снов в бесплотной очевидности привидений. Греховная страсть, непомерная гордыня, опас-

ные соблазны искусства, особенно музыки, все то запретное и тем более искусственное, что викторианская мораль безоговорочно осуждала, напоминало о себе бесчинством привидений под сводами фамильных замков. Можно сказать, нечистая совесть безупречного британского джентльмена питала фантазию "готических" писателей и диктовала их смутные и двусмысленные повествования.

Очень примечательно, что, как и в "Безумном Монктоне", действие или, во всяком случае, завязка большинства кошмарных историй, вошедших в сборник, вынесено за пределы Англии, на континент, часто — в Италию, где правит бал латинская чувственность и живые языческие корни, что, надо понимать, несовместимо с англо-саксонским представлением о должном и сущем. И правда, как бы плачевно не завершалась та или иная история, даже самый драматический финал подчеркивал не только неизбежность, но и правильность устоев британской жизни на Британских островах. В смертельной схватке морали с подсознанием верх одерживала мораль. А несчастные жертвы контактов с потусторонним не получали ничего, кроме права на посмертное сожаление.

Впрочем, разумеется, фрейдистское, так сказать, прочтение произведений готической прозы допустимо, но явно недостаточно. Хотя бы уже потому, что название сборника не обманывает нас, мы читаем действительно шедевры, не подлежащие и не поддающиеся однозначному толкованию. В двух томах собраны девять повестей и романов восьми писателей. Рассказывать обо всех было бы слишком долго. Упомяну троих по праву читательского приращения.

Прежде всего — Шеридан Ле Фаню. Вот великолепный писатель, кажется, впервые переведенный на русский язык. Его "Кармила" (вампирический сюжет) и "Комната в отеле "Летающий дракон" (вещь, которую никак не определить одним словом) читаются с полузабытым ощущением литературного праздника. Применительно к этим вещам только что наметившаяся модель торжества морали над подсознанием нуждается в существенной оговорке, ибо само понятие "торжество" не укладывается в их стилистику. То есть, в конце концов, и здесь все так или иначе становится на свои места, вздыбленная дыханием тайны жизнь возвращается к привычным очертаниям; более того, почти все "мистическое" раскрыва-

Этот фантастический мир

Разморозим же динозавров
из 1969 года!

ется либо как болезнь, либо как изобретательное и вдохновенное шарлатанство. Автор очень умен и весьма язвитель. Однако назвать его разоблачителем мистических бредней означало бы попасть пальцем в небо. У его иронии не тот смысловой объем. Она распространяется на всю, что называется, трагикомедию жизни, где на всякое объяснение отыщется другое, не менее убедительное и не более истинное, и где только глупец возьмется что-либо категорически утверждать.

Затем — Вернон Ли, чья повесть "Любовник-фантом", написанная уже на закате викторианской эпохи в 1880-х годах, замечательна тем, что сакраментальное привидение существует здесь только в воспаленном сознании ревнивого мужа, жена которого, изломанная дама с обликом прерафаэлитской героини, только воображает себя возлюбленной поэта, два с лишним века тому назад то ли убитого, то ли нет ее, кажется, прапрабабкой. Неважно, что столкновение двух психических фантомов влекло за собой кровавую развязку. Фантомную ауру готической прозы Вернон Ли довел до предела. Дальше некуда было идти. Свой стилистический потенциал привидения исчерпали. Им предстояло сгинуть. Наступало время, когда в английской литературе над мистической тайной возобладал просто-напросто непонятный поначалу казус с детективной подоплекой, столкнувшийся с железной логикой Шерлока Холмса, с одной стороны, с воспитанной церковью духовной зоркостью патера Брауна — с другой. Королева Виктория еще оставалась на троне, эпоха переставала быть викторианской.

Тут, казалось бы, и поставить точку. Но все-таки назову и третьего своего любимца. Это все тот же Коллинз. Называю Коллинза ради того, что его роман "Отель с привидениями", где заверченная с веселым артистизмом, хотя сама по себе вовсе не веселая история, понятно, опять о привидениях обрывается некой недоговоренностью, оставляет читателя наедине вот с таким замкнутым пассажем:

"Это всё?

Это всё.

И загадка "Отеля с привидениями" никак не объясняется?

А вы спросите себя, объясняется ли чем загадка вашей собственной жизни и смерти. Прощайте".

В. Шугрин

Фантастика, безусловно, относится к любимым народам жанрам. Будущее, космос, инопланетяне, параллельные миры, призраки, таинственные превращения и прочий "джентльменский набор" фантастических фильмов пользовался спросом всегда и, скорее всего, будут пользоваться спросом независимо от достижений будущей цивилизации. Если, конечно, кино к тому времени не отомрет, преобразившись в какой-нибудь кибернетически управляемый "ящик развлечений". Даст Бог, этого не случится, потому что практика показывает: как только мозг машинный начинает вытеснять мозг человеческий, а творчество машинное превалирует над человеческим вдохновением, искусство деградирует, превращаясь в просчитанную до мелочей систему координат с четко определенными алгоритмами.

Надеемся, что фильмам, о которых речь пойдет ниже, это не грозит (большинству, по крайней мере). Все они вышли на наш видеорынок в 1993 году, но различаются годами производства — от 1969-го до 1994-го.

Начнем со "старичков", которые по своему художественному уровню могут дать фору многим современным фантастическим подделкам, пережевывающим сотни раз то, что в этих "старичках" было показано давным давно. Может, и не в таком технически совершенном виде, но, по крайней мере, талантливо.

"МЕСТЬ ДИНОЗАВРОВ" ("ДОЛИНА ГВАНГИ") ("The Valley of Gwangi") США, 1969 г., 92 мин. Реж. — Джеймс О'Коннолли. В ролях: Джеймс Франсискус ("ГРЕЧЕСКИЙ МАГНАТ", "РЫБА-УБИЙЦА"), Джилла Голан, Ричард Карлсон, Лоуренс Нэйсмит. Художественная оценка — 4,5 (из 6). Коммерческая оценка — 4 (из 5).

Совет зрителям, которые будут смотреть эту картину: не относитесь слишком серьезно к ее первой половине, сделанной в стиле вестерна, довольно заткнутой и скучноватой. То, что произойдет во второй половине, с лихвой оправдает ожидания поклонников кино

про динозавров, осаждавших кинотеатры, когда там шли "МИЛЛИОН ЛЕТ ДО НАШЕЙ ЭРЫ" или "СЕДЬМОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ СИНДБАДА". Потерпите!.. В Мексике есть Запретная Долина. Нескольким авантюристам в начале века проникают туда и обнаруживают там "затерянный мир", в котором обитают гигантские динозавры, вымершие повсеместно 50 миллионов лет назад. Смелчаки с трудом отлавливают одного из них и привозят в город, где хотя бы показывать в цирке... Главные герои этого фильма, по сюжету сходного с "КИНГ-КОНГОМ", — великолепные (по тем временам) динозавры и их создатель — король спецэффектов Рэй Хэррихаузен. Финальная сцена смерти кровожадного чудовища поистине гениальна.

"УДАРНЫЕ ВОЛНЫ" ("Shock Waves"). США, 1976 г., 80 мин. Реж. — Кен Уидерхорн ("ВОЗВРАЩЕНИЕ ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ 2", "ДОМ В БЕВЕРЛИ-ХИЛЛЗ"). В ролях: Питер Капнинг ("ЛІЧЕВНИЦА", "ТАЙНА ОСТРОВА ЧУДОВИЩ"), Бруки Эдамс ("МЕРТВАЯ ЗОНА", "НЕРОДИВШИЙСЯ РЕБЕНОК"), Джон Кэррэдін ("ДИЛИЖАНС", "ПОГРЕБЕННЫЕ ЗАЖИВО"), Фред Бух. Худ. оц. — 5. Ком. оц. — 3,5.

Затерянный остров. Яхта, севшая на мель. Группа туристов с этой яхты, вынужденная покинуть ее и на лодках доплыть до острова. Загадочный дом в джунглях. И никаких следов присутствия человека... Конечно, это не предвещало ничего доброго, но туристы и не предполагали, какой кошмар их ожидает... По дну реки, медленно-медленно переставляя ноги и словно в полусне, шел человек. Он, судя по всему, был мертв, поскольку нормальные люди под водой не дышат и ТАК не ходят. На нем была форма "СС". И он был не один. Целый отряд зомби, созданных во время Второй мировой, нетонущих и непобедимых солдат... Замечательный фантастический фильм ужасов, недооцененный критикой в момент его выпуска на экран. Атмосфера животного страха и ощущение безнадежности в борьбе со злом роднит эту картину (по сценарию мастеров жанра Кена Уидерхорна и Джона Хэррисона) со знаменитым фильмом Джорджа Ромеро "НОЧЬ ЖИВЫХ ТРУПОВ".

"РАЗРУШИТЕЛЬ" ("Demolition Man"). США, 1993 г., 116 мин. Реж.— Марко Брамбилла. В ролях: Сильвестр Сталлоне ("РОККИ", "РЭМБО", "ТАНГО И КЭШ"), Уэсли Снайпс ("ПАССАЖИР 57", "ШУГАР ХИЛЛ"), Сандра Баллок ("ЛЮБОВНЫЙ ЭЛИКСИР 9"), Найджел Хьюарн ("ДА, ГОСПОДИН ПРЕМЬЕР-МИНИСТР"). Худ. оц.— 5. Ком. оц.— 4,5.

В 1996-ом году власти замораживают опасного преступника Саймона Феникса (Снайпс) и "чересчур активного" полицейского Джона Спартана по прозвищу "Разрушитель" (Сталлоне) на 70 лет. Но жизнь ломает все планы. В 2032-ом году Феникса размораживают и ему удается бежать. В чистеньком, выхолащенном "будущем мире" все уже забыли, что такое грубое насилие (самое страшное преступление — нецензурная брань), и изучают историю оружия в музеях. "Чтобы поймать маньяка, нужен другой маньяк", — говаривал, бывало, наш "Разрушитель". Его-то и придется разморозить, чтобы остановить Феникса, вставшего на "тропу войны"... Импонирует полное отсутствие претенциозности у авторов, безупречно выдержавших энергичный ритм действия, придавших сюжету "комиксообразный" характер и сдобривших его остроумны-

ми юмористическими деталями. Вы только посмотрите на мину, которую скорчил Джон, узнав, что Шварценеггер стал-таки президентом США!

"ТЕЦУО — ЖЕЛЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК" ("Tetsuo — The Iron Man"). Япония, 1989 г. 79 мин. Реж.— Синья Цукамото. В ролях: Томорох Тагучи, Кей Фудзивара, Нобу Канаока. Худ. оц.— 3. Ком. оц.— 2.

Тем, кто выше всего на свете ценит логику, лучше фильм не смотреть. Потому что ничего, ну просто абсолютно ничего логического в нем нет. Не рекомендуется также после тяжелого трудового дня или на полный желудок. Надо видеть эту адскую смесь из Дэвида Линча, Дэвида Кроненберга, Сама Райми и Франца Кафки, этот невообразимый стилистический экзерсис! Он привел в восторг критиков, усмотревших в нем "ГОЛОВУ-ЛАСТИК" 90-х годов. Да, трудно избежать аналогии с фильмом Дэвида Линча, тоже, кстати, черно-белым, как и "ТЕЦУО". И там, и здесь человек, затерянный в мрачном урбанистическом технифицированном мире сталкивается с уродливым Нечто, отчего волосы шевелятся на голове (у героя — в буквальном смысле). В "ТЕЦУО" человек долго и мучительно мутирует в чудовищную железообразную субстанцию, что благодаря нагромождению спецэффектов и изощренному хаотическому монтажу выглядит просто омерзительно.

"ТЕЦУО 2: ЧЕЛОВЕК-МОЛОТ" ("Tetsuo 2: Body Hammer"). Япония, 1992 г. Реж.— Синья Цукамото. В ролях: Томорох Тагучи, Нобу Канаока, Синья Цукамото. Худ. оц.— 3. Ком. оц.— 2,5.

Если первый фильм "ТЕЦУО" "нормальному зрителю" смотреть просто невозможно, то во втором тот же режиссер Синья Цукамото немножко этого зрителя пожалел, выдав нечто более похожее на связный сюжет, который, правда, опять то и дело обрывается, и герои, вместе со зрителями, летят-таки в бездонные кинематографические тартары. Главный герой Тому Танигути (бедный актер Томорох Тагучи, — ему опять пришлось весь фильм вопить, как резаному) сражается за своего сына, похищенного некими странными роботообразными личностями. Сражается он не столько с ними, сколько с самим собой, потому что его тело в течение всего фильма опять превращается в невообразимую смесь железа и плоти, от чего корчится в мучениях и сам Тому, и зрители. В итоге получается синтез "ГОЛОВЫ-ЛАСТИКА" и "РОВОКОПА", поскольку эти мутанты сойдутся в решающей схватке. Убийственно мрачный (хоть и цветной) и жестокий экспериментальный опус.

"ПРИШЕЛЬЦЫ" ("Les visiteurs"). Франция, 1992 г., 100 мин. Реж.— Жан-Мари Пуаре. В ролях: Кристиан

Клавье, Жан Рено ("ГОЛУБАЯ БЕЗДНА", "НИКИТА"), Валери Лемерсье. Худ. оц.— 3,5. Ком. оц.— 4.

В 1123-м году граф Годфруа Отважный (Рено) храбро сражался за своего короля, за что тот "милостиво повелеть соизволил" выдать за Годфруа замуж его любимую Ренегонду. Но, ведомый злобной колдовской силой, Годфруа случайно убил стрелой отца своей возлюбленной. Благородный рыцарь решает испытать волшебного напитка, перенестись во времени назад и остановить ту злощастную стрелу. Сделать то же самое он заставляет и своего слугу Жакуя (Клавье). Да вот какая-то случилась "передозировка", и оказались Годфруа и Жакуй в конце XX века... Типичный образец "галльской смеховой культуры" — местами смешной, местами грубой и даже вульгарной, но всегда жизнерадостной. Во Франции фильм пользовался оглушительным успехом, заняв первые строчки в хит-парадах. Ничего удивительного, — во Франции снимается так мало фантастических фильмов... У нас это кино также популярно, однако его уровень вызывает иногда скептическую усмешку.

"ВОРОН" ("The Crow"). США, 1994 г., 97 мин. Реж.— Алекс Пройас. В ролях: Брэндон Ли ("РАЗБОРКА В МАЛЕНЬКОМ ТОКИО", "БЕГЛЫЙ ОГОНЬ"), Эрн Хадсон ("КОСМИЧЕСКИЙ ОХОТНИК"), Майкл Уинкотт, Дэвид Патрик Келли, Тони Тодд ("НОЧЬ ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ", "КЭНДИМЕН"). Худ. оц.— 4,5. Ком. оц.— 4,5.

30-го октября 1992 года, в Сатанинскую ночь накануне Дня Всех Святых, рок-гитарист Эрик Драйвен и его невеста Шелли были убиты бандой подонков... Спустя год, в ту же самую ночь на камень на могиле Эрика сел ворон. Ходит поверье, что эта загадочная черная птица способна воскрешать мертвых к жизни. И Эрик восстал из могилы, чтобы отомстить... Лучше понять этот боевик (который мы вправе отнести и к мистическим, и к фантастическим) можно, если знаешь историю его создания. 31 марта 1993 года на съемках "ВОРОНА" трагически погиб исполнитель главной роли Брэндон Ли. Но мать и жена Брэндона настояли на завершении картины, которая была закончена благодаря применению современных компьютерных средств. Так этот фильм стал не только посмертной эпитафией актеру Брэндону Ли, но и краеугольным камнем его легенды, такой же, какой была легенда его отца — великого Брюса Ли... В основе фильма — книги комиксов Джеймса О'Барра.

Михаил Полежаев

Сказка про Очень Нехорошего Кролика

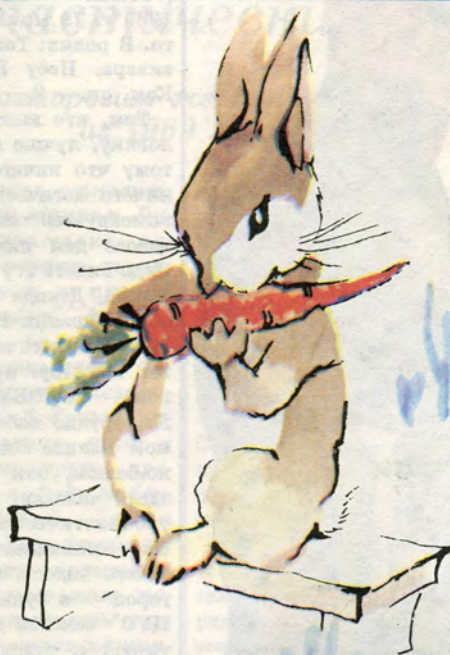
Беатриса Поттер

1

Это – Очень
Нехороший Кролик,
злой-презлой!
Ух, какие у него
страшные усищи!
И длинные-длинные
когти...
Да как свирепо
торчит хвост!

2

А вот – Хороший Кролик.
Он грызёт морковку,
которую ему дала мама-крольчиха.

В нашей «Детской библиотеке» выходит
очередная книжка: «Кролик Питер и другие истории».
В ней вы найдете еще шестнадцать сказок,
сочиненных Беатрисой Поттер,
замечательной английской писательницей.
Те из наших читателей, кто не успел познакомиться
на «Детскую библиотеку» на второе полугодие,
могут заказать три выпуска ее прямо в редакции.
(Помимо книги Беатрисы Поттер –
еще и «Фердинанд Великолепный» Людвика Ежи Керна
и том сказочных историй про Мушкетера
с удивительными рисунками автора, Туве Янссон.)
Книжки будут высланы наложенным платежом.

3

Но Очень Нехороший Кролик
тоже хочет морковку.
Он не говорит:
«Дай, пожалуйста».
Он силой забирает
чужую морковку.
Хорошему Кролику больно –
его оцарапал Нехороший.
Хороший Кролик
уползает к себе в норжку.
Ему грустно.

4

Тут появляется человек с ружьём.
Это охотник.

5

Охотник видит:
кто-то сидит на скамейке.
Он думает:
что за смешная птица!
Он стреляет — ба-бах!
И получается вот что...

6

Охотник подбегает к скамейке,
а на ней —
лишь морковка да кроличий хвост...

7

А Хороший Кролик выглядывает из норы.

8

Мимо — без хвоста —
проносится Очень Нехороший Кролик!

В следующем номере журнала — еще одна сказка Беатрисы Поттер:
«Сказка про мисс Пусси»

Целый год продолжается наша "Обратная перспектива", а мы еще ни разу не упомянули самую, может быть, влиятельную газету эпохи.

Пусть не такой осведомленной, как "Новое время", не такой по-купчески размашистой, как "Русское слово", не такой разбитной и талантливой, как "Русь", — московская газета "Русские ведомости" была, конечно, наиболее уважаемой и безупречно честной русской газетой, как бы воплощающей образ общественной порядочности.

Вплоть до закрытия большевиками в 1918 году за публикацию статьи находившегося в подполье Бориса Савинкова "Русские ведомости" оставались, так сказать, оплотом здравомыслия и просвещенности, рупором той части интеллигенции, которая чуждалась крайностей экстремизма. Это была "профессорская" газета, не гнавшаяся за журналистским блеском, часто казавшаяся (да и бывшая) скучноватой, зато сам факт ее существования служил своего рода гарантией честного и взвешенного взгляда на происходящее.

Как по сути, так, главным образом, и по интонации равноправного (и даже, при всей лояльности, чуть наставительного) разговора с властью характерен отклик передовицы "Русских ведомостей" на царский манифест 11 августа 1904 года, в котором — после убийства Плеве — власть впервые начала понемногу сдавать позиции воинствующего охранительства.

Москва, 11 августа

Высокопоздравительный день крещения Новорожденного Наследника Престола ознаменован обнародованием Семилетнего манифеста, дарующего народу многочисленные облегчения и приносящего ему великую радость. Первое место среди оказанных ныне милостей занимает законодательная мера первостепенной важности: отменяются и для сельских жителей и инородцев применяемые к ним по закону волостными судами и инородческими управлениями телесные наказания. Этим актом Царской воли удовлетворено заветное желание русского общества, много раз через посредство общественных собраний и печати высказывавшего глубокое убеждение в необходимости скорейшего упразднения вредного и позорного остатка крепостной эпохи, уже переставшего соответствовать народному правосознанию: случаи применения телесных наказаний в последние годы сделались редкими. Совершенное теперь освобождение крестьян от этого вида наказаний имеет еще то важное значение, что оно является шагом к полному уравниванию крестьянства в правах с привилегированными классами.

Нельзя, конечно, сомневаться в великом нравственном влиянии, которое окажет изложенная законодательная мера: она поднимет в народе сознание собственного достоинства и чувство чести, и таким образом послужит к вящему укреплению в среде народной добрых нравов и уважения к законным правам каждого.

Широкой милостью в экономическом отношении является другая возведенная манифестом мера, вызванная сознанием важного в государственной жизни значения материальной обеспеченности многочисленного сельского населения. Эта мера, являющаяся дополнением к мерам, ранее принятым в этом направлении, и имеющая целью "нерушимо закрепить достигнутую правильность податного строя", заключается в совершенном сложении всяких накопившихся с течением времени на крестьянских наделных землях недоимок в выкупных, земских и других окладных сборах.

Было бы долго перечислять все разнообразные виды льгот, даруемых Высочайшим манифестом. Но и изложенного краткого обзора содержания этого законодательного акта достаточно, чтобы оценить всю его важность и значение для русского народа.

("Русские ведомости",
11 августа 1904 года)

Тот же тон терпеливой лояльности преобладал и в статьях "Русских ведомостей" о войне, которую, будучи рупором интеллигенции, газета, разумеется, одобрять не могла, но и не позволяла себе наскучить войной, как другие издания, все чаще обходившиеся публикацией только официальной информации о боевых действиях. Напротив, Япония, Маньчжурия — край света, неожиданно ставший ареной национальной драмы, вызывал пристальный интерес газеты — интерес, лишенный шовинистической окраски и милитаристского пафоса, скорей носивший почти этнографический характер. Чему наглядный пример — напечатанные газетой путевые заметки безвестного офицера, едущего на фронт:

Из Харбина в Ляоян

Трудно передать то удовольствие, которое я испытал, когда поезд отвез меня из Харбина на юг к театру военных действий. Помимо ожидания новых впечатлений, пребывание в этой отвратительной кло-

аке, именуемой городом, в течение даже трех дней заставляет вас бежать из него без оглядки.

Почему-то у меня, да и у очень многих, с кем я говорил, еще задолго до отъезда из Петербурга сложилось какое-то странное представление о Маньчжурии как о стране дикой и весьма мало культурной. Северная часть Маньчжурии, т. е. та местность, которую я проехал от ст. Маньчжурия до Харбина, как будто действительно подтверждала такое мнение. Но Южная Маньчжурия представляет собою совершенно противоположность Северной: насколько Северная мало заселена, плохо обработана и пустынна, настолько Южная густо населена и отлично обработана. Для того чтобы понять степень сельскохозяйственной культуры у южно-маньчжурцев, нужно знать, насколько они дорожат каждой пядью земли. При крайней густоте населения южно-маньчжурцу приходится очень сильно потрудиться для того, чтобы маленький участок земли дал ему предметы первой необходимости, куда относятся: гаолян, чумиза, лук и другая огородная зелень.

В настоящее время вся Южная Маньчжурия, начиная от Харбина вниз к Порт-Артуру, представляет собою в полном смысле слова цветущую ниву. Все, что может утилизироваться в целях обработки и посева, то утилизируется: оставляются без обработки только могилы, к которым китайцы относятся, как известно, с особым, хотя и чисто внешним уважением.

Проезжая по полотну южной ветви Восточно-китайской дороги, можно видеть среди обработанных полей массу могил, одиночных или группами, обсаженных деревьями. Это — единственные надмогильные памятники, т. к. каких-либо других надгробных памятников у китайцев нет. Над гробом старика или старухи иногда еще насыпают могильный холм, а над молодым и этого не делают, а ограничиваются только небольшой насыпью. Иногда же просто поставят гроб, особенно детский, где-нибудь в удобном месте и считают вопрос законченным; даже, как говорят, не редкость, что собаки разрывают такие могилы и поедая покойников. Бродячих же собак здесь — масса. Идешь по узким улицам любого китайского городка и только и видишь, что лужи грязи да валяющихся собак.

Наиболее крупными городами Южной Маньчжурии являются Телин, Мукден, Ляоян, Хайчен, расположенные вдоль Восточно-китайской дороги. Наиболее типичным и для европейцев интересным является

Мукден — древняя столица маньчжурской династии, которую напоминают еще оставшиеся дворцы и кумирни маньчжурских царей.

Как и всякий китайский город, Мукден до безобразия грязен и пылен. Пыль заслоняет горизонт на самом близком расстоянии; воздух загрязнен до крайних пределов.

Мукден является одним из крупных торговых центров, в нем масса магазинов, где можно найти предметы не только первой необходимости, но и роскоши. Преобладающее место среди продаваемых вещей занимают японские фабрикаты, отличающиеся как яркостью красок, так и тонкостью изделий при крайне небольшой цене. Среди чисто китайских изделий особое внимание обращает на себя резьба из слоновой кости. В этой области китайцы находятся вне конкуренции, но, к сожалению, большой спрос на такого рода изделия вызвал появление массы фальсификаций как среди китайских, так в особенности японских предметов.

Появление на улицах Мукдена русских покупателей хотя и не составляет большой редкости, но тем не менее сейчас же привлекает усиленное внимание со стороны торговцев. Оно и понятно, т. к. ни один китаец не даст тех цен, какие дает теперь русский, желающий приобрести какую-нибудь чисто китайскую вещь. В большом ходу теперь расшитые шелками курмы — особого покроя верхние кофты из шелка с расшитыми гладью цветами. Цена на такие курмы колеблется между 15-ю и 100 р. и более, в зависимости от качества материала, тонкости и изящества работы.

Все улицы, а в особенности главные, заняты магазинами, лавками, мастерскими, и тут же вы найдете скромно приютившуюся кумирню, жилые же помещения находятся внутри дворов. Особый колорит и отпечаток оригинальности придают улицам своеобразные вывески. Так, напр., у магазина обуви вы видите громадный, аршина в два-три, китайский сапог, ярко разукрашенный позолотой. Богатые купцы украшают вывески вырезанными из дерева цветами, аллегорическими деревянными фигурами, а иногда инкрустируют громадную вывеску величиной в две-три сажени зеркалами и другими блестящими предметами. Вывески же не привешиваются, а вставляются вертикально к земле среди двух каменных плит, составляющих скрепу.

В настоящее время Мукден представляет собою вполне военный город: куда ни взглянете — везде обозы, лошади, солдаты и палатки. В недалеком расстоянии от вокзала стоит поезд Наместника, и визави — домик, специально для него вы-

Мукден. Китайская фудутунка, запряженная мулом

строенный. По вечерам электрический свет заливает этот домик и веранду вокруг него. На значительном расстоянии от него расположены часовые, не пропускающие никого позже 10-ти час. на вокзал или в город.

Из больницы, хорошо устроенной в Мукдене, следует отметить лазарет Ее Величества, где работают сестры петербургской Крестовоздвиженской общины. Главным врачом состоит хирург д-р Буц. Больница эта прекрасно расположена в здании кумирни и имеет отличное помещение, весьма удобное для лета, но едва ли приспособленное для зимы, т. к. печей нет, а окна закрыты бумагой.

Насколько хорошо обставлен больной в такой больнице, настолько же он мытарствуется, прежде чем туда попасть, т. к. с вокзала в больницу доставляют в лучшем случае на носилках, чаще же всего на двуколках, по удобствам напоминающих орудия пытки.

Город Ляоян, как и все китайские города, окружен стеной с характерными воротами и типичными украшениями.

Самое большое оживление замечается на вокзале, где царит вполне военная атмосфера. Единственное место, где приезжий военный элемент может поесть — железнодорожный буфет, — содержится на удивление грязно. Самая пылкая фантазия не в состоянии представить себе того, что творится там в часы обеда. Мириады мух осаждают вас, они садятся повсюду, где только возможно, и не дают ни минуты покоя. Обилием мух можно, пожалуй, объяснить быстрое распространение в Китае всяких эпидемических заболеваний, т. к. источниками распространения многих из них являются, по всей вероятности,

мухи. Недалеко от станции на боковых путях, недалеко один от другого, находятся два поезда: один — главнокомандующего, другой — Его Высочества Великого Князя Бориса Владимировича.

Жизнь в Ляояне довольно скучна и однообразна, нет ни театров, ни кафе-ресторанов, как в Харбине; только по вечерам какой-то оркестр играет в тощем городском садике, где царят и без того скука и тьма. Только на вокзале еще видно оживление, в особенности во время прихода воинских поездов.

А. О.
("Русские ведомости",
8 августа 1904 года)

Эти заметки датированы А. О. началом июля. Когда они печатались месяц спустя, от картины прифронтового захолустья, наблюдаемой русским офицером с несколько отстраненным любопытством, не осталось уже и следа. Уже вовсю разворачивалась подготовка к начавшемуся 11 августа многодневному бою при Ляояне, после которого разбитые русские войска отошли к Мукдену, где уже в сентябре еще раз вступили в бой и снова были разбиты.

Стратегически связанные между собой сражения при Ляояне и Мукдене говорили о явном боевом превосходстве японцев и обозначили переход с самого начала неудачной для России войны в стадию приближающейся военной катастрофы.

Большое

мой любимый динозавр

70909 (для индивидуальных подписчиков)

73437 (для предприятий и организаций)